

АЛЕКСАНДР СУХОВ

КАРТЕЖНИК ВАШИ НЕ ПЛЯШУТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Сухов

Картежник 1. Ваши не пляшут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70115704

SelfPub; 2023

Аннотация

Очередной попаданец из нашего, а может быть не совсем нашего мира в магическую реальность. Проиграл душу демону в карты, на судьбу не сетуй, принимай её, такой, как она есть. Вместо обустроенной и весьма обеспеченной московской жизни прими юдоль пацана из небогатой крестьянской семьи. Опять же предупреждаю особо привередливого читателя насчет музыкальных инструментов и целых сводных оркестров, таящихся в кустах. Грянут в нужный момент, как им это и положено согласно правилам предлагаемого жанра. Тапки принимаются ибо внимательный и неравнодушный читатель для меня особо ценен. Итак, начинаю очередной свой рассказ. Как говорится, не любо – не слушай.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	44
Глава 3	60
Глава 4	85
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Александр Сухов

Картежник 1.

Ваши не пляшут

*Только зря они шустры —
не сейчас конец игры!
Жаль, что вечер на дворе такой безлунный!..
Мы плетёмся наугад,
нам фортуна кажет зад, —
Но ничего – мы рассчитаемся с фортуной!..
В.С. Высоцкий.*

Пролог

По тряскому берегу бескрайней болотины двигалась весьма экзотического вида группа существ вполне гуманоидного облика. Числом пять. Вот только к виду *homo sapiens* ни одно из этих созданий отношения не имело.

Парочка гигантов под три метра ростом, от пяток до макушки покрытые мелкой чешуей, отливающей темно-синим металлом. Чешуя имеет вполне естественное происхождение, то есть выполняет функции одновременно кожных покровов и надежной защиты как от обычного, так и от магического оружия. При каждом шаге на их телах бугрились могучие мышцы Головы существ напоминают головы ящериц, что указывает на их рептилоидное происхождение. Лица (скорее морды) невыразительны, взгляд змеиных глаз холоден и малоосмыслен. Время от времени кто-нибудь из гигантов оскаливается острозубой акульей улыбкой, из пасти показывается раздвоенный бледно-розовый язык, картина, откровенно говоря, не для слабонервных. В руках у каждого по длинному шесту, изготовленному из какого-то серебристого металла или сплава и покрытому искусной резьбой. Вне всякого сомнения, это оружие, страшное в этих мощных ручищах. Чресла, дабы никого не смущать, прикрыты набедренными повязками темно-серого цвета с металлическим отливом – вот и вся их одежда.

Третий походил на человека, если бы не рост чуть больше метра, при этом феноменальная ширина плечищ, густая до пояса бородаща во всю физиономию, выдающихся размеров мясистый шнобель, и «честный-пречестный» бегающий взгляд небольших ярко-синих глаз. Прямым гномом из сказок. Сходство с означенным персонажем добавляли крепкая металлическая броня, прочный едва ли не ростовой щит за спиной и здоровенный молот на плече. Несмотря на приличный вес переносимого груза, «гном» сноровисто передвигал короткими ножками, ничуть не отставая от своих длинноногих товарищей.

Четвертым членом группы был человек с кошачьей головой. Одет в облегающий комбинезон защитной раскраски. Впрочем, от настоящего человека его отличал еще ряд характерных признаков: глаза зеленовато-золотистого цвета со звездочками и вертикальными зрачками, открытые участки тела покрыты плотным коротким мехом серо-полосатого окраса, это позволяет предположить, что все остальное его тело имеет аналогичную обволошенность; также в наличии торчащий трубой из известного места толстый пушистый хвост; верхние конечности снабжены пятью пальцами, нижние всего лишь четыремя, на пальцах рук и ног спрятанные до поры до времени в кожистых мешочках острые когти, впечатляющих размеров. «Кошачка» медленный темп передвижения явно не устраивал, он то и дело либо забегал вперед, либо носился кругами вокруг основной группы.

Предводителем этой весьма экзотической компании был не какой-нибудь brutальный витязь, а молодая и хрупкая на вид дама... Ну да, можно было бы назвать это существо женщиной, если бы не парочка приличного размера острых рожек на красивой головке, наличие гибкого извивистого хвоста с острым костяным шипом на конце, плюс специфическое строение нижних конечностей, заканчивающихся элегантными копытцами. Несмотря на перечисленные атрибуты, свойственные жвачным парнокопытным животным семейства полорогих, её, безусловно, можно назвать красавицей. Черные волосы цвета воронова крыла обрамляют бледное лицо с идеально гладкой кожей без каких-либо намеков на родинки, конопушки, прыщики и прочие сомнительные украшения. Темные омуты глаз так и манят представителей противоположного пола в них утонуть. Четко очерченные брови взлет. Высокое чело, свидетельствующее о её незаурядном уме. Правильной формы слегка задранный носик. Пухлые алые губы, в которые не отказался бы впиться каждый мужчина, даже самый избалованный женским вниманием. Четко очерченная линия подбородка и лебединая шея. Прибавьте к перечисленному высокую грудь приятного размера и стройную фигурку... Впрочем, обо всех женских достоинствах этой дивы можно рассказывать долго, очень долго, и все равно чего-нибудь да упустишь. Поэтому нам придется ограничиться кратким: «Это существо представляет собой воплощение женского совершенства», разумеется, для

тех, кого не пугает наличие некоторых весьма специфических деталей в образе дамы, присущих демоническим созданиям, именуемых суккубами.

Итак группа демонов, ведомая одной из высших дьяволиц «Дома Боли» демонического плана Шезз двигалась с какой-то известной лишь им целью по весьма и весьма опасной местности, существующей в особом ограниченном пространственно-временном континууме, изолированном от каких-либо иных планов бытия. Впрочем, никто из группы не проявлял хотя бы малейших признаков беспокойства. Великанам-рептилоидам, были чужды такие понятия как страх, инстинкт самосохранения, а также избыточная впечатлительность. «Гном» надеялся на свою укрепленную рунами броню и зачарованный магией молот, позволяющий увеличивать силу удара едва ли не на два порядка. Человек-кошка при своей феноменальной ловкости имел алмазной твердости невероятной остроты когти, способные превращать в крошево самые прочные горные породы. Дьяволица и вовсе никого и ничего не боялась, ну если чуть-чуть верховных иерархов Благородных Домов. Впрочем, представители высшей демонической знати редко покидают подведомственные им территории, предпочитают плести сети взаимных интриг под защитой клановых воинств, а это означает, что и опасаться ей здесь некого.

Неожиданно «кошак» замер и начал втягивать воздух своим чутким носом, при этом он забавно подергивал жестки-

ми, как толстая рыболовная леска вибриссами.

– Экселенца, – прошипел он на одном из наречий демонов, – человеческим духом прет.

– Мертвяк? – Резко остановилась суккуба.

– Не, вроде живой, – «кот» из-за вящей старательности аж весь вытянулся и принялся вдыхать и выдыхать воздух с удвоенной интенсивностью, – в половине версты на два часа... Эта... рядом ошивается какая-то тварь из местных, кажись, банши... ну да, точно она самая. Тухлятина.

– Хорошо, веди, Нюхач. Негоже разумное существо отдать на съедение тварям Пятна.

Проводник в быстром темпе засеменял в указанном направлении. Вслед за ним дружно потопали и все прочие члены немногочисленной команды.

Через несколько минут, миновав неширокий участок чахлого приболотного леса, группа вышла на преристую поляну. Особенность её заключалась в том, что проплешина имела форму идеального круга, а также из-за специфической травянистой растительности с мясистыми листьями сиреневой окраски, от которой за версту несло магией. На самом краю поляны, уронив голову на выпирающий из земли толстенный корень, лежал мальчишка от силы лет четырнадцати, рядом с распростертым телом небольшой рюкзак, на вид полупустой.

Человек-кошка первым подбежал к телу и, внимательно осмотрев, констатировал:

– Сдох, малой. Банши вела его не меньше часа, вот он и не выдержал.

Подойдя к мальчику, суккуба без малейших признаков безразличности взяла его худую ручонку и на минуту замерла, к чему-то прислушиваясь. Затем бережно вернула конечность на прежнее место.

– Живой еще, но душа уже покинула вместилище разума. Жаль, красавчик...

Тут ход её мыслей перебил один из великанов.

– Если госпожа позволит, мы с Кторхом его съедим, пока тепленький. Чё мясо пропадать.

На что дьяволица отреагировала довольно резко:

– Закрой пасть, Кнорх! Все б вам жрать, рептилы ненасытные!.. «Пока тепленький»... Надо же! – И потеряв пальчиком переносицу, неожиданно выдала: – Нюхач, в срочном порядке отлови ту тварь, что его вела! Чую, она где-то неподалеку околачивается, ждет, когда мы уйдем. – После этих слов дама расстегнула хитроумную застежку на поясной сумке и начала в ней копаться, приговаривая при этом: – Вроде брала с собой, или все-таки оставила? – Поскольку вещей в сумочке было немного, долго шарить в ней хозяйке не пришлось. Обнаружив искомое, суккуба удовлетворенно заулыбалась и продемонстрировала присутствующим искусно ограненный драгоценный камень сочного алого цвета, по всей видимости, рубин.

– Хорошая работа, – низкорослый бородач со знанием дела

оценил огранку камня, – в моем... кхе... бывшем клане на такое был способен только мастер Павр.

Дама пропустила слова гнома мимо ушей. А тут и Ньюхач подоспел с зажатым в руках существом. По пояс древняя старуха со сморщенным будто запеченное яблоко вполне человеческим лицом, седыми неухоженными волосами и вислой также морщинистой грудью. Ниже располагалось вуалью нечто напоминающее щупальца медузы. Ростом немногим выше носатого бородача, судя по спокойному дыханию охотника, весила тварь немного и сложностей с её поимкой и доставкой у него не возникло.

– Вот она, ваша милость, за кустом пряталась, думала Ньюхач её не унюхает. А как тут не унюхать, если от иного зомбака смердит куда приятнее. – После этих слов человек-кот кинул добычу к ногам хозяйки и брезгливо потер ладони одна о другую, будто смахивая прилипчивый неприятный запах.

Изрядно потрепанная мерзость очухалась через минуту, но осознав, с кем имеет дело, подниматься на ноги-щупальца без соответствующей команды даже не подумала. Впрочем, приказ вскоре поступил:

– Встать! Нечего тут разлеживаться! – Грозно рявкнула демонесса. Дождавшись выполнения, продолжила в том же резком тоне: – Вот скажи мне, тварь, с каких это пор таким как ты позволено вести охоту на разумных?! Думала, если забралась в глушь, можно творить беззакония?! Так что ли?! Поди этот не первый...

– Госпожа, виновата, именем Темнейшего клянусь, ангелы попутали... уж больно добыча легкой оказалась... прям чисто младенец, без ментальной защиты в Пятно приперся. Рази так деется? Ну я и польстилась. Прости, подобное никогда...

– Ясен пень, что никогда, – оскалилась суккуба, продемонстрировав присутствующим пару острых клыков, растущих из верхней челюсти. – А пока что верни все, что украла у мальчишки. В этот камень.

Банши безропотно взяла в руки рубин, поднесла к лицу и около пяти минут сосредоточенно на него пялилась. Налюбовавшись вдоволь на самоцвет, протянула его хозяйке со словами:

– Вернула всю память, ваша милость, вплоть до ночных кошмаров и сладостных юношеских грез, заканчивающихся семяизвержениями.

На слово банши демонесса не поверила. Сначала основательно просканировала пронизательным взглядом тварь, затем осмотрела камень. Сделав определенные выводы, довольно заулыбалась и обратилась к одному из великанов:

– Кнорх, эту утопить, чтобы более воздух не портила.

Осознав, что дело пахнет керосином, точнее фатальным количеством аш два о в легких, банши кинулась в ноги суккубе.

– Госпожа, простите, отпустите! – Однако, не обнаружив во взгляде дамы понимания, попыталась удрать в лес. Посчи-

тав великанов неуклюжими созданиями, хотела выскочить из круга демонических созданий между ног Кнорха. Но это лишь на первый взгляд чешуйчатый казался неуклюжим громадой. Как только банши оказалась в пределах досягаемости верхних конечностей рептила, он сделал неуловимое движение, и шея твари была надежно зажата между когтистыми пальцами огромной лапищи.

– Госпожа, а можно мы её с Кторхом того?.. Мясо.

На что суккуба брезгливо скривила красивый ротик, затем махнула рукой.

– Ладно, делайте с ней что хотите, только подальше в лес отойдите.

Получив добро на поедание плененной твари, довольные великаны тут же скрылись в лесной чаще.

Тем временем суккуба переключила все свое внимание на распростертом на земле мальчике, духовная составляющая которого уже покинула бrenную оболочку. Без души тело вскоре умрет, однако у высшего демона на этот счет были свои планы, и фатальный финал в них не входил.

– Вот ты мне и пригодился, Илюшенька. Будем надеяться, что в следующем своем воплощении ты не будешь столь же опрометчив. Ха! Души нет! Надо же такое отчебучить! – После этих загадочных слов суккуба растянула рубаху на теле мальчика и поместила рубин в район солнечного сплетения.

Пролежав недолгое время, камень начал постепенно иставивать, выделяя в атмосферу газ молочного цвета, будто это

был не твердый рубин, а кусок сухого льда из ящика торговли мороженым. При этом белесоватая субстанция и не думала растворяться в атмосфере. Повисев немного в воздухе, она всасывалась кожными покровами распластанного на земле тела, что с ней происходило далее, ведомо было одной лишь демонессе. Так продолжалось до тех пор, пока от камня не осталось и следа. Гном укоризненно посмотрел на хозяйку, мол, какого хрена такую драгоценность загубила. Но ответного виноватого взгляда так и не дождался. Благо языком не брякнул, а за взгляд хозяйка не наказывает, хоть обсмотришься осуждающе. Как результат, буквально через минуту недавний «покойничек» задышал, на что «кошак» удивленно прошипел:

– Диво-дивное, чудо-чудное, – сразу видно, что в свите не так давно и ко всякого рода колдовским штучкам еще не успел привыкнуть.

– Нюхач, хватай мальчишку и по его следу доставь к точке входа. Поторопись, пока не остыл. Там проследишь, чтобы с ним ничего не случилось. Когда очухается, тут же возвращайся, нас догонишь, найдешь по запаху, ждать не станем, мы и так из графика сильно выбиваемся. А этот, – она перевела взгляд на вполне живое тело, находящееся во временной отключке, – непременно выберется, память реципиента я ему вернула, тот знал, куда лез, а значит, как покинуть Пятно сообразит. Да, еще один момент, выкопай пару-тройку местных растений, да чтобы корни не повредить. Положи

в его торбу. Авось сообразит дома в горшки определить. Хорошая тут трава, очень хорошая. Да и мы несколько кустиков с собой прихватим.

– Слушаюсь, экселенца! – Относительно недавно выученное «экселенца» «кошаку» очень нравилось, и он при всякой возможности старался величать им хозяйку.

Выполнив распоряжение госпожи насчет травы, Нюхач подхватил легкое тельце, не забыв прихватить рюкзачок, и некоторое время крутился на месте. Наконец след был зафиксирован в его нечеловеческом мозгу, и он рванул в нужном направлении с максимально возможной скоростью.

Суккуба проводила равнодушным взглядом растворившегося в лесной чаще посланца. Затем скомандовала гному и двум довольным великанам, успевшим слопать магическую тварь:

– По коням, братцы! Нам с вами еще наверстывать потерянное время. Диксо ждать не любят, точнее, не умеют этого делать...

Вскоре на лесной поляне никого не осталось. Лишь слегка примятая трава и легкий астральный след чужеродной волшебы свидетельствовали о визите в это место престранной компании разумных существ.

Глава 1

Сегодня, скуки ради, я наконец решил воспользоваться рекомендацией одного своего приятеля Николая Новикова посетить модный салон графини Луговской. Товарищ сообщил, что, благодаря его заботам, мое имя уже в списках «persona grata». Так что могу запросто там появляться после шести вечера по средам и пятницам. Заботлив Коленька, хоть и немного навязчив, но это от искреннего желания помочь. Мы с ним познакомились, восемь лет назад на альпинистской базе «Безенги» в процессе подготовки к восхождению на пик Пушкина. Оба москвичи, ровесники, не женаты, любим психоделический Pink Floyd, задорный американский кантри-рок, и, как ни странно, песни Елены Ваенги. Уважаем Вин Дизеля. Не любим Шварценеггера и Сталлоне. Но самое главное, оба мы выходцы из старинных дворянских родов. Николай реально голубых кровей. Я лишь по документам, но об этом молчок.

Чертовщина какая-то, но в самом центре Москвы начал чудить бортовой навигатор моего майбаха... Нет, не так – Mercedes-Benz Maybach S 580 4MATIC, ибо называть просто «майбахом» это чудо современной техники стоимостью с многочисленными дополнительными наворотами около миллиона американских долларов язык не поворачивается.

Человек я не бедный, поскольку обладаю выдающимся талантом карточного игрока. Мне не требуется крапить колоду, чтобы запомнить какая под какой рубашкой карта, достаточно одной лишь раздачи, а дальше, собственно, и начинается честный отъем денег у богатеньких лохов, возомнивших себя гроссмейстерами покера, преферанса, буры, да хотя бы очко и подкидного дурака. В этом мне здорово помогает до совершенства развитая мелкая моторика рук – перевернуть карту на глазах десятков пар следящих за раздачей глаз для меня не составляет никакого труда.

Пардон, увлекся саморекламой. Разрешите представиться, для широкой общественности Илья Борисович Муравьев-Глинский, потомок древнего боярского рода Глинских и не менее именитого дворянского – Муравьевых. У меня в качестве доказательства, разумеется, солидные документы имеются. На самом же деле, я Илья Борисович Мурашкин, одна тысяча девятьсот восемьдесят четвертого года рождения. В свои тридцать восемь женат не был, к уголовной ответственности не привлекался, детей не имею, хотя их существование не исключено, но мне об этом, слава Богу, неизвестно. Родителей своих не знаю, ибо с момента своего рождения оказался в детдоме районного городка Чернореченска, затерянного на просторах бескрайней Сибири, точнее, в юго-западной её части. Короче, подкидыш я. Имя и отчество мне достались от нашего истопника древнего деда, облаченного по любой погоде и в любое время года в овчинную душегрей-

ку и валенки с калошами. А вот с фамилией мне подкузьмила одна из медицинских сестричек. Распеленав основательно обгаженное тельце, эта мымра громко воскликнула: – Девочки, да он весь в мурашках! – Таким образом, я и получил столь неблагозвучное погоняло.

Жизнь моя в детские годы была богатой на разного рода неожиданные события, чаще неприятного характера. Если без лишних подробностей, мне часто приходилось отстаивать свое право на более или менее достойное существование кулаками, зубами и разного рода предметами, удачно подвернувшимися под руку. Осознав себя как личность и столкнувшись с сермяжной правдой жизни, я быстро усвоил, что в этом мире ты либо хищник, либо жертва, на худой конец, домашнее животное в теплом уютном стойле, которое кто-нибудь регулярно доит. Ни жертвой, ни бессловесной скотиной я становиться не собирался, но и роль стайного хищника меня также не прельщала. Решил стать волком-одиночкой, чтобы я никого не трогал, и меня никто не беспокоил. Для этого мне приходилось проявлять чудеса отваги и равнодушие к боли своей и чужой в кровавых разборках с ровесниками и более старшими воспитанниками приюта. Меня били толпой, терпел, потом непременно подламливал обидчиков по одиночке, избивал жестоко, но меру знал, не калечил. Меня пытались включить в чью-нибудь команду, что называется, кнутом или пряником, но я всегда держался наособицу, друзей не заводил, ни к кому первым не приста-

вал, но если обижали, жестокая кара с моей стороны была неотвратимой. В какой-то момент меня посчитали отмороженным психом и перестали обращать на меня внимание.

Благодаря пытливому уму и отменной памяти, учеба давалась мне легко.

Как ни странно, но родственную душу в детдоме я все-таки нашел. Ею оказался мой полный тезка, по совместительству крестный отец Илья Борисович Ананьев. Наш истопник, несмотря на глубокую старость и общую потрепанность организма, обладал ясным умом и твердой памятью. Еще до Великой Отечественной он угодил по малолетке в ИТК за воровство. А куда деваться, коль жрать хочется, а купить не на что? Вот и умыкнул с прилавка буханку ситного, да тут же и попал в лапы бдительного милиционера. Мальчишкой он отличался особой сметливостью и природной склонностью к карточным играм. Юное дарование было взято под опеку одним из «козырных», и через пару лет на волю вышел вполне готовый катала.

У шулера были взлеты и падения. Заработанные во время сочинских и ростовских вояжей чемоданы бабла быстро оседали в карманах ушлых дам и предприимчивых держателей воровских малин. Бывало, вновь возвращался в «места не столь отдаленные», впрочем, при своей воровской квалификации Илья Борисович там был вполне уважаем и принят в круг избранных. Подтверждением тому бубновый туз, на безымянном пальце правой руки, помимо куполов на груди,

профилей Ленина и Сталина и еще множества других специфических художеств.

В какой-то момент, будучи уже в преклонных годах, будущий истопник решил завершить воровскую карьеру. Случается даже у заслуженных воров такая блажь. Оно хоть на зоне и не утомительно, но все-таки муторно, «ажно дышать чижало». Будучи проездом в Черноречинске, Илья Борисович познакомился с одной бойкой бабенкой, работавшей кассиршей в привокзальном буфете. Сошлись, и вот уже как лет пятнадцать живут едва ли не душа в душу. Любимой песней с тех пор для бывшего вора стала «Баллада о двенадцати разбойниках» на слова Некрасова. Приняв на грудь четвертинку «Столичной», он частенько исполнял неожиданным для его сублильного сложения басом: «...Но у разбойника лютого совесть Господь пробудил...». Хорошо пел, громко и с душой. Заслушаешься. Еще одной любимой присказкой у него было: «Вот если бы вождь мировой революции был Ананьевым, тогда вместо «ленинизма» был бы «онанизм» и всегда задорно ржал после столь незамысловатой шуточки. Пряма Петросян доморощенный. Вообще-то Илья Борисович разговаривал грамотно, лишь время от времени, особенно в легком подпитии в его речи проскальзывали всякие простонародные словечки и очень редко феня.

Так вот, этот битый-перебитый жизнью человек неожиданно взял шефство над шестилетним мальчишкой. Кажется, увидел во мне родственную душу. Рассказывал всякие

интересные байки, при этом ничуть не приукрашивал тюремное жите-бытие и всячески предостерегал от попадания в криминальную среду. От нечего делать и по моей просьбе все-таки обучил меня куче разных карточных игр и фокусов, а также всем известным ему шулерским приемам, показал упражнения для развития мелкой моторики рук. Кстати, это именно он заставил меня учиться «без дураков». «В жизни, Илюха, сам не знаешь, что пригодится, бывает теорема Пифагора помогает уберечься от крупных неприятностей» – любил говаривать истопник, прихлебывая чифирь из покрытой толстым слоем копоты медной кружки.

А незадолго до того, как мне покинуть стены детдома, Илья Борисович умер на своем «боевом посту» в кочегарке после принятия на грудь традиционной чекушки. Как потом показала судебно-медицинская экспертиза, водка была пальной с приличной примесью метилового спирта. Перестройка, мля! Меченый сказал: «Что не запрещено – разрешено». Вот и начал чудить народ, пользуясь тотальным дефицитом и безнаказанностью.

Впрочем, о грустном более ни слова. Через полгода после трагической гибели моего друга и наставника вышел я из-под опеки государственного бюджетного учреждения, именуемого Чернореченский Детский дом имени неведомого мне Ф.С. Чумбарова-Лучинского готовым каталой. До восемнадцати ждать не стал, в шестнадцать сам ушел на вольные хлеба.

Далее было техническое училище, громко именуемое колледжем, где за три года обучения я получил навыки многостаночника, слесаря и электросварщика. По достижении девятнадцати лет меня ждали танковые войска, а конкретно полковая ремонтная мастерская. Там я честно отдал Родине положенные два года. Демобилизовался в звании младшего сержанта, которое мне было присвоено, согласно штатной должности командира ремонтделения. Отцы-командиры предлагали остаться на сверхсрочную службу, но я вежливо отказался, отбоярившись «хроническим пацифизмом на генетическом уровне в десятом поколении». Что это означает, сам не очень понял, но от меня отстали, покрутив пальцем у виска, дескать, не понимает парень от чего отказывается и в прапоры больше не вербовали.

Возвращаться в Чернореченск не стал, поскольку полагавшееся мне по закону как полному сироте благоустроенное жильё досталось какой-то блатной бабёнке из местного Управления образования. Мне же выделили комнатку в бараке, построенном в самом начале двадцатого века, служившем окончательным пристанищем чернореченского бомжеватого люда, пенсионеров преклонного возраста и таких же бесправных сирот, таких как я. Из армии сразу махнул в столицу.

Москва хоть и не резиновая, но регулярно принимает толпы предприимчивого люда. В большинстве своем эта человеческая масса хорошенько пережевывается и выплевывает-

ся за ненадобностью. Но части пришлых каким-то образом удается закрепиться в этом громадном муравейнике.

Повезло в этом плане и мне. Сердечная благодарность деду Илье, поскольку первыми жертвами моего таланта стали двое катал, решивших оставить без денег нашего соседа по купе, представительного мужчину, перевозившего в чемодане крупную сумму денег. Слово за слово, мужичка развели на «поиграть в буру». Сначала, как водится, позволили выиграть, затем ослепленный азартом товарищ фактически сам отдал все денежки в руки ловчил. Когда в кошельке предпринимателя осталось денег «на троллейбус до дома», я с видом простофили решил вступить в игру. Вот тут-то мне и пригодились знания, коими со мной щедро поделился старый шулер. Короче говоря, из ворот войсковой части я вышел с весьма и весьма ограниченной денежной суммой на кармане, а в столицу прибыл с вещмешком набитым под завязку денежными знаками, вдобавок, на моей левой руке появилось украшение в виде часиков в золотом (как меня уверяли незадачливые игроки) корпусе на черном кожаном ремешке с основным циферблатом зеленого цвета и еще тремя дополнительными. Надписи на циферблате уведомляли, что это «ROLEX COSMOGRAPH», чуть ниже «DAYTONA» и «SWISS MADE». Там еще много было чего понаписано. Утверждать, что не подделка не берусь, но трофей смотрелся на моей руке очень стильно и мало подходил к моему военному прикиду. Для устранения внутрен-

него психологического дискомфорта, едва сойдя с поезда, я направился в один из модных салонов, где меня за немалые деньги экипировали довольно быстро и стильно.

Потихоньку освоился в столице. Несмотря на разного рода запреты и ограничения законодательного характера, перекинуться в картишки народ здесь любит, включая тех же самых законодателей, ибо по их мнению, законы писаны для широких народных масс, к коим сами они никакого отношения не имеют. Более того, денег у некоторых столичных жителей в избытке. Так что спустить за вечер десяток-другой тысяч вечнозеленых для так называемой элиты сущий пустяк, незначительная плата «за пощекотать нервишки».

Вообще-то, меня не сразу приняли в «высшем свете». Пришлось изрядно раскорячиться и потратиться, чтобы завести нужные знакомства и втереться в доверие «уважаемым людям». Знания манер и правил благородного поведения, кои мне преподавал покойный истопник, оказались не лишними. Пришлось стать Муравьевым-Глинским потомком двух древних родов. Хе-хе, всего-то отдал пронырливому человеку в руки полторы сотни тысяч даже не долларов, а наших отечественных рубликов, и у меня на руках солидная такая грамота со всеми нужными печатями и подписями. Получив доступ в Дворянское Собрание, я убедился в том, что подавляющее большинство там точно такие же, как и я, клоуны. Впрочем, мне плевать на всех этих бряцающих невразумительными орденами и регалиями попугаев, главное, у них

есть денежки, которые подлежат непременно изъятию.

Также мне пришлось улаживать дела с местными коллегами по цеху, ибо не один я такой ушлый. Вокруг столичных богатеев буквально вьется рой жадного до чужого добра люда, который к появлению всякого конкурента относится сугубо отрицательно. Встретился с местным смотрящим, пожилым мужчиной солидной наружности. Душевно поболтали. В разговоре упомянул своего покойного учителя. Оказалось, что криминальный босс был не просто знал о существовании Ильи Борисовича, но когда-то водил с ним приятное знакомство и являлся искренним почитателем его яркого таланта. Выпили за упокой души хорошего человека, после чего и все насущные вопросы легко порешались. По результатам встречи мне было дозволено «обувать лохов по полной», я же со своей стороны обязывался перечислять ежемесячно энную сумму на указанный смотрящим банковский счет.

Не стану широко распространяться о своей, вне всякого сомнения, творческой деятельности, направленной на мое неуклонное обогащение. Но через несколько лет скромную однокомнатную хрущеву в Южном Чертаново я поменял на шикарный двухуровневый пентхаус с подземной парковкой в Москва-Сити, а невзрачный жигуль семерку на дорогуший лимузин класса «люкс» от германского автопрома. Впору написать что-нибудь эдакое оптимистичное черной икрой по красной в стиле Андрея Логвина¹, ну или платиной по золо-

¹ Имеется в виду плакат «Жизнь удалась».

ту, для разнообразия.

Частенько бываю за границей. В Европе мне нравится, однако, в связи с последними событиями на Украине, россиян там не жалуют и не пускают. Приходится ограничиваться Эмиратами и прочей азиатско-африканско-латиноамериканской экзотик. Забугорье посещаю исключительно ради отдыха. В былые годы наведалься в парочку казино княжества Монако. Как результат, получил запрет на посещение всех европейских игорных заведений. Мелочные эти европейцы, всего-то три ляма евро отжал у жучил, тут же хай подняли, дескать иметь прибыль с игорного бизнеса дозволительно исключительно нам. Ничего криминального в моих действиях не усмотрели, но запрет наложили. Попытался, было, с ними судиться, дескать, права нарушают в демократическом государстве. Однако мне вовремя объяснил один «немецкий» адвокат с забавной фамилией Шулерман, что это все равно, как «писать против ветра». Вот я и послушался умного человека – не стал поднимать бучу.

Планирую посетить Лас-Вегас, но как-то до сих пор руки не дошли, да и желания особого не возникало лететь к черту на кулички. Мне для нормального пропитания Первопрестольной с редкими выездами на «шахматно-шашечные» турниры в Ростов, Сочи и Питер вполне хватает. И вообще, я не жадный.

Вот уже как месяц не играю. Хандра напала какая-то необъяснимая. Ничего не хочется. Пару раз подкатывали с

интересными предложениями насчет поиграть, не принял. Со мной впервые такое. Вроде бы всего добился: деньги, связи, женщины самые красивые – все доступно. А жизнь какая-то серая скучная.

Вот и решил сегодня посетить знаменитый в кругах московского дворянства салон графини Луговской Ирины Спиридоновны, может развлекусь немного, на этой ярмарке тщеславия.

Об этой женщине известно немного. Вроде бы, предки были имениты еще при царе Иоане IV Васильевиче. После революции, не имею представления какой именно, Февральской или Октябрьской, дед графини благоразумно вывез семейство в США, не забыв прихватить все, что можно было переместить без особых хлопот из одной точки земного шарика в другую, включая крупные денежные суммы и фамильные драгоценности. Луговские, в отличие от множества пострадавших от произвола большевиков земляков-эмигрантов, денежки не профукали, удачно вложив в горнодобывающую отрасль и промышленное производство, значительно их преумножили. К началу горбачёвской Перестройки Ирина Спиридоновна Луговская, (по мужу Штерн) овдовела. Детей Бог супругам не дал. Одинокая жизнь в огромном калифорнийском поместье ей довольно быстро приелась. Воспитанная в старорусских дворянских традициях она решила отправиться на историческую родину, чтобы, по ее словам, «умереть на земле горячо любимой России».

Обосновалась в Москве лет двадцать пять назад, приобрела дорогуший дом в центре столицы и до сих пор, несмотря на приличный возраст, никак не помрет. Более того, два раза в неделю принимает в своем особняке толпы столичного бомонда. Чем народ в большинстве своем там занимается, мне особо неинтересно, для меня главное, что в этом гостеприимном доме играют в карты вовсе не на щелбаны или кукареканья проигравшего под столом, а на реальные деньги, и ставки там вполне достойные. Опять же повторяю, что сегодня иду туда даже не ради выигрыша, скорее развеяться и при возможности лишний раз подтвердить свою игровую квалификацию.

Полчаса потратил на то, чтобы среди арбатского кривоколенья найти нужный дом. Как потом выяснилось, пару раз проезжал мимо нужного адреса, а там, где следовало остановиться, навигатор настойчиво бубнил: «Через двести метров, поверните налево». Вот и доверяй после этого всяким электронным приبلудам. Благо местные помогли, точнее старушка из коренных москвичей, которую я с трудом отыскал среди недоуменно пожимающих плечами опрашиваемых лиц, отвечавших однообразно, де, туристы мы, спроси кого-нить еще. Блин, а где этих местных взять, когда во-круг одни пришлые? Все-таки нашлась бабуся, толком разъяснила обстановку, даже пальцем показала, благо нужное здание находилось в пределах визуальной досягаемости. К моей вящей радости, платная стоянка обнаружилась непода-

леку. Автомобильный номер у меня приметный, в крупную сумму обошелся, вряд ли кто-то попытался бы угнать моего «коняжку», но черкануть гвоздем по дверце или капоту из-за рабоче-крестьянской ненависти к проклятому буржуину – это запросто.

Поставил машину на прикол, оплатил стоянку и с легким сердцем потопал в нужном направлении. Конец мая, воздух даже в изрядно загазованном автомобильными выхлопами мегаполисе напоен ароматами цветущих растений. Иду, дышу полной грудью, никому не мешаю.

Неожиданно, воспользовавшись людской скученностью и общей суматохой, ко мне попытался прилипнуть шустрый парнишка в спортивном прикиде. Впрочем «неожиданно» я слегка преувеличил, его я засек еще на подходе. Дождался, когда рука щипача окажется в кармане моего кожаного плаща. Там айфон у меня, хоть и не Falcon Supernova Iphone Pink Diamond за безумные сто миллионов долларов США, но вещицу стоимостью пару сотен тысяч кровных рублей дарить за просто так какому-то вертлявому прощельге желания не испытываю. Ловко прихватил карманника за запястье и сдавил так, что хрустнуло в кистевом суставе. В результате юноша истошно заблажил. Понимаю, больно, очень больно, но ни капли не сочувствую – нечего лапы пихать куда не положено. Все-таки не зря в качалку регулярно заглядываю, силушкой не обделен. К тому же, вор мне попался субтильного телосложения, скорее бегун, но ни разу не тяжело-

атлет. Растяжение сухожилий и связок кистевого сустава я ему обеспечил, хотел вдогон пару пальцев сломать, но передумал, ему и без того предстоит провести на больничном не меньше месяца.

Все описанные события заняли считанные мгновения. Наверняка у карманника была силовая поддержка, но в данном случае парни не успели сработать, а потом зассали встреть. Впрочем, в полицию я обращаться не стал, отпустил бедолагу с миром и со спокойной душой потопал дальше. Как-то все на автомате случилось, обыденно, у меня даже адреналина в крови ничуть не прибавилось.

И вообще, как я уже упоминал, в последнее время жизнь стала пресной и серой. Даже игровой процесс перестал будоражить нервы. С парашютом что ли прыгнуть, очередное восхождение на Эльбрус совершить, или среди акул поплавать с аквалангом, где-нибудь на Таити? Вы бывали на Таити? Хе-хе!

Разбередить душевный застой в салоне Луговской я особо не рассчитывал. Но не сидеть же сиднем в своей огромной квартире. Алкогольные напитки практически не употребляю, прочными семейными узами пока не обременен, можно, конечно, пригласить какую-нибудь Зарину, Эльжбет, Анжелику, Мирабеллу, Габриэллу или Селену, но не хочется, надоели ушлые и жадные до денег бабенки. Интересно, почему проститутки, как правило, выбирают столь мудреные имена? Впрочем, чего это я тут циничным морализмом за-

нимаюсь, сам хорош – барон Муравьев-Глинский. Ёп-та! Короче, отставить срамных девок, жду любви невероломной, а такой большой, такой огромной, как сиянья солнца океан. Песня такая была когда-то.

Нажал кнопку электрического звонка. Дверь практически мгновенно распахнулась, и я оказался в ярко освещенном холле. На вопросительный взгляд низкорослого бородатого швейцара с феноменальной ширины плечищами и не менее феноменальным носом, торчащим сосиской из волосатых кущ, представился на автомате:

– Барон Муравьев-Глинский Илья Борисович.

После чего к нам подошел огромный за два с половиной метров роста мужчина и принял из моих рук плащ вместе со шляпой.

– Милостивый государь, попрошу проследовать к кассе, оплатить билетик, – карлик указал рукой в нужном направлении.

Предложение неожиданным для меня не оказалось, Никола предупредил, что за удовольствие побывать в гостях у графини придется заплатить десять тысяч рублей. Все правильно, старушка хоть и богата, но из своего кармана оплачивать хавчик и выпивку благородных донов и доний считает моветоном. Будь мероприятие бесплатным, от разного рода халявщиков отбоя не будет. А так, оплатил и угощайся за свой счет. На десять штук, конечно, особо не обтрескаешься и не упьешься, но бутерброд с черной икрой и рюмку ко-

няжку всяко подадут. И вообще, на подобные мероприятия народ не жрать и водку пьянствовать ходит, а благородством блеснуть и со столь же благородными людьми пообщаться. Надоел в обыденной жизни приземленный плебс, возвышенная душа требует общения с равными. Короче, чистой воды снобизм и выпендрейж.

Оплатил билетик банковской картой через терминал. Тщательно осмотрел себя в ростовое зеркало. Пригладил расческой темно-русые волосы, смахнул с фрака пару практически невидимых глазом соринок, поправил галстук-бабочку и, подмигнул самому себе глазом лазоревого цвета. Красавчик безо всяких оговорок, к привлекательной физиономии, добавьте высокий рост за сто девяносто сэмэ, развитую мускулатуру, толику внутреннего обаяния и получите классический образчик неотразимого мачо. Приведя себя в порядок, отправился неспешным шагом изучать апартаменты графини. Домик об трех этажах снаружи он мне не показался уж очень большим, однако изнутри он был огромен. При этом стоит отдать должное чувству меры хозяйки. Никаких мраморных амурчиков иже с ними прочих «девочек с веслами», портретов знаменитых предков, пыльных гобеленов и безвкусной позлащённой лепнины. Все просто и со вкусом. Потолки белены матовой краской, стены крашены преимущественно в пастельные цвета, никакого переизбытка мебели, в книжных шкафах преимущественно старинные фолианты на разных языках, выбирай, читай, для это-

го имеются уютные диваны и кресла. В комнате для игры в азартные игры электрический свет приглушен, за карточными столами, обитыми зеленым сукном, сидели при свечах. В основном играли в преферанс и покер. Расплачивались фишками, стилизованными под золотые монеты, кои можно было приобрести тут же в специальной кассе как за наличный расчет, так и по безналу.

Большинство присутствующих мужчин и женщин были мне незнакомы, но кое с кем я встречался на других дворянских тусовках, а некоторых даже имел счастье лицезреть по телевизору. Обстановка спокойная, можно сказать, умиротворенная. Пьяных нет, соответственно, никаких буйств не наблюдается.

Сразу за карточный стол не сел. Прогулялся по дому гостеприимной хозяйки. Осмотрелся. Задержался в курительной комнате, с большим полыхающим огнем, несмотря на теплую погоду, дровяным камином. Здесь народ вовсю смолит сигареты, сигары, сигариллы, были любители трубки, одного с папироской приметил, товарищ, вне всякого сомнения, смолкой каннабиса (то бишь, гашишом) баловался. Мне пофиг, я не курю ни табак, ни какую-либо иную дрянь, но чужие разговоры слушать скучновато, но иногда бывает крайне полезно. Благо принудительная вентиляция здесь отличная, и табачный дым практически мгновенно удаляется из помещения. Интересно, вроде бы никакого шума компрессорных устройств и движений воздушных масс в комнате не отмеча-

ется, а дым каким-то неведомым образом буквально улетучивается через расположенные на стенах и потолке вентиляционные решетки. Удивительно до чего дошел прогресс за последние годы.

Я подошел к окну, сделал вид, что люблюсь красотами окружающего особняк цветущего парка, а сам наострил уши.

Впрочем, ни о чем особо для меня интересном разговоров не велось. Обсуждали незавидную судьбу очередного олигарха, попавшего под «санкционный произвол» Евросоюза», в результате лишившегося дорогой недвижимости на берегу Средиземного моря и припрятанных в европейских банках немалых денежных сумм. Говорили в сочувственном к пострадавшему тоне, определенно, у самих рыльца в пушку. А по мне так поделом, очередного вора облапошил другой вор, оно, как бы, даже и справедливость восторжествовала, вот только денежки и немалые уплыли из государства. А ведь Путин лет десять назад предупреждал, что отберут, Путин сказал, Путин сделал. Настоящий мужик, горжусь своим президентом.

Ладно шуточки в сторону. Разговор от политики, как это часто бывает в мужской компании, неожиданно, но вполне закономерно переключился на женский пол.

– А вы в курсе, что наша хозяйка, вне всякого сомнения, обладает лекарскими способностями? – сказал какой-то незнакомый мне мужчина лет пятидесяти с изрядным брюш-

ком. Этими словами он привлек всеобщее внимание. Перед тем, как продолжить, толстопуз сделал приличный глоток из своего бокала с коньяком и затянулся пару раз сигаретой. – Намедни я имел я разговор с Аркадием Трофимовичем Отрепьевым-Жеребцовым, и он мне поведал одну интереснейшую гишторию. – Признаться, меня от речевых закосов в сторону якобы исконных славянизмов: «намедни», «имел разговор», «гиштория» – изрядно подташнивало, поскольку, чаще всего, люди применяют подобные обороты не совсем к месту. Впрочем, возмущаться не стал, а вместе со всеми присутствующими развесил уши. – Если кто не в курсе, Аркадию Тимофеевичу без году шесть десятков, к тому же со здоровьишком у него не все в порядке: сердечко, печень, почки, желудок, короче нервическая жизнь здоровья еще никому не прибавила. Так вот, он мне на днях поведал, что Ирина Спиридоновна чисто по доброте душевной предложила ему пройти курс «астрального восстановления». Вы и представить не можете, насколько я был удивлен обновленным обликом этого человека. Живчик, скажу вам. Хвастался, что вновь испытывает тягу к женскому полу, это после десяти лет... хм-м... воздержания.

– Насчет чародейских способностей графини уже давно гремит слава по всей Первопрестольной и за её пределами, – произнес какой-то худощавый мужчина с серовато-желтым цветом лица, попыхивающий сигарой, – вот только за просто так она никого не лечит, уверяю вас, разлюбезный Макар Та-

расович, насчет благотворительности ваш приятель здорово приукрасил. Эх... были бы у меня пара-тройка лишних миллионов евриков...

Тут неожиданно в разговор встрял мужчина, смолящий папиросу с травкой:

– М-да, господа, как там у великого Шекспира: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам». – Выдав, как ему показалось, мудрую мысль, он глубоко затянулся дымком и вновь выпал из реальности.

– Душа человека, суть субстанция неизученная и таит в себе еще множество загадок, – поддержал беседу мужчина сидевший в кресле у камина и посасывающий потухшую трубку. Неожиданно он направил взгляд в мою сторону и задал довольно провокационный вопрос: – А что на сей счет думает наша молодежь? Извините, юноша, ранее вас здесь не встречал, имени вашего не знаю. Меня зовут Троепольский Антон Юрьевич, адвокатская контора «Troepolsky & Brothers», если что, всегда к вашим услугам.

– Илья Борисович Муравьев-Глинский, – четко по-гусарски отрапортовал я. – Что же касается вашего вопроса, я всю эту кутерьму насчет якобы бессмертия человеческой души и астральных сфер воспринимаю как чистой воды аферу, предполагающую обогащение узкого круга избранных за счет широких масс оболваненного люда. Я уверен, что человек, иже с ним любое другое живое существо, суть биоэлектрическая машина, немногим сложнее моего телефона и

работающая на несколько иных принципах. Что же касается души, когда окончательно выходит из строя чей-то компьютер, из него не выделяется «божественная» субстанция и не устремляется на суд божий, а это означает, что после смерти какого-либо живого существа, внутри его тела вместе с затухающими биохимическими процессами исходит электромагнетизм, обеспечивающий передачу сигналов нейронами головного и спинного мозга, а также периферической нервной системы. – Говорю, и сам себе удивляюсь. С чего это я вдруг завелся? Неужели так на меня подействовал вид присутствующих? Все эти фракы, бабочки, будто на передаче «Что? Где? Когда?» оказался – те же самые самодовольные рожи, тот же самый менталитет всезнаек, мол, мы здесь цвет нации... хотелось бы знать, какой нации? Скучно, пожалуй, следует отсюда сваливать в срочном порядке, даже садиться за один карточный стол с этими пустобрехами мне вдруг расхотелось.

«Так, остынь, Илюха!» – скомандовал сам себе. Нет, все-таки следует в Тянь-Шань или Гималаи податься, на штурм горных вершин. Что-то нервишки от спокойного размеренного бытия начали пошаливать и в самые неподходящие моменты производить неконтролируемые адреналиновые впрыски в кровь. А в горах хорошо – мы рубим ступени, ни шагу назад, и от напряжения колени дрожат... ну и так далее по тексту. Гормоны счастья рекой, жить хочется...

Неожиданно в наступившей тишине раздалась легкие

хлопки в ладоши, за ними приятный женский голос:

– Bravo, bravo, барон! Не ожидала от столь юного создания столь интересных, хотя и в корне неверных мыслей.

Не узнать графиню Луговскую было бы сложно, поскольку в Интернете выложено множество видео и фото с её участием. Я же перед встречей со столь примечательной особой не поленился заглянуть в YouTube, а также пошарить в других сетевых источниках.

Женщина в годах, но, как принято писать в бульварных романах, со слезами былой красоты. Внешним обликом здорово походит на теперешнюю Викторию Нуланд. Та в молодости была весьма и весьма привлекательной особой. Вряд ли в свои лучшие годы графиня уступала ей в красоте. Но, как говорится, супротив природы не попрешь, ныне бывшая красотка превратилась в хоть и не дряхлую, но все-таки старуху.

– Прошу прощения, Ирина Спиридоновна, но мне совершенно непонятен ваш сарказм. – Категорические слова хозяйки изрядно зацепили мое самолюбие. К тому же, я хоть и моложе большинства присутствующих, к числу «юных созданий», меня вряд ли можно причислить. Вот меня и понесло: – Существование души, насколько мне известно, не доказано современными научными методами и вряд ли когда-либо будет доказано, по причинам только что названным мной. То есть любое живое существо суть биоэлектрическая машина, и как всякая машина после окончательного выхода

из строя, теряет свои функциональные возможности... – Я бы еще мог долго распространяться на данную тему, но под скептическим взглядом пожилой дамы вдруг осекся.

– Вы, Илья Борисович, поговаривают, знатный игрок в карты, – хозяйка неожиданно поменяла тему разговора.

– Каюсь, грешен, – показушно-повинно я опустил голову, – люблю, понимаете ли, перекинуться в картишки, проверить, насколько госпожа Фортуна ко мне благосклонна.

– Ну что же, коль любите, так я предлагаю вам партиюку в штосс.

Вообще-то, правила игры были просты и понятны. В игре участвуют двое, каждый со своей запечатанной фабричным способом колодой карт. Первый игрок, его называют понтер назначает ставку, выбирает из своей колоды карту и кладет рубашкой вверх. Второй игрок банкомет тасует свою колоду и выкладывает карты на стол слева и справа от себя. Если карта понтера выпала на лево, выигрывает он, направо – выигрыш забирает банкомет. Проще не бывает. Меня слегка смутило лишь то обстоятельство, что именно на этой игре обмишулился пушкинский герой по фамилии Германн. Ну да, Германн с двумя «н», вовсе не имя, а фамилия, а имя игрока так и не было названо автором. Забава совершенно дурацкая, мои таланты там неприменимы. Впрочем, чем я рискую? Ну проиграю немного денег. Не думаю, что графиня поставит на кон баснословную сумму – она же не круглая дура, чтобы подвергать риску кровно нажитое. Пришлось при-

НЯТЬ ВЫЗОВ.

– Как скажете, дражайшая Ирина Спиридоновна.

Вслед за хозяйкой дома я проследовал в игровую комнату, за нами увязались все прочие курильщики. Нет, не все, субъект, что баловался «травкой» так и остался в кресле у камина, определенно, жизненные реалии его мало волновали.

Стол для игры был уже подготовлен. Две запечатанные колоды и приличная куча игровых фишек, каждая достоинством в тысячу долларов.

– Здесь миллион, – пояснила графиня, – прошу вашего позволения сделать ставку, вопреки правилам, мне, как банкомету.

Вот тут-то меня и проняло от макушки до самых пяток.

– Но я не располагаю в настоящий момент столь огромной суммой, чтобы покрыть вашу ставку.

– Не волнуйтесь, молодой человек, ответной ставкой можете назначить свою душу. Выигрываете вы, в награду получаете миллион долларов в любой валюте, наличными или по безналу, проигрываете – расплачиваетесь тем, чего в вашем атеистическом представлении в принципе не существует.

М-да, ситуация! По логике вещей я ничем не рискую. Где подвох? Графиня вовсе не круглая дура, чтобы запросто так разбрасываться деньжищами. И при чем, здесь моя душа? В моей душе (прошу прощения за тавтологию) хоть и шевельнулся червячок сомнения, но после того, что я прилюдно на-

говорил в курилке, отказываться от игры было бы неразумно. Разумеется, я ничего не теряю, но все-таки тут определенно какой-то подвох. Может быть, пожилая дама желает просто так спонсировать понравившегося юношу? Впрочем, вряд ли, мы с ней фактически не знакомы. В чем же тогда её интерес? Меня хотят затащить в постель? Это также маловероятно, даме за восемьдесят, а это значит, «хризантемы» в её «саду» не просто отцвели давным-давно, а, выражаясь все тем же ботаническим языком, были переработаны червями в плодородный гумус. Ладно, плевать, пусть моей ставкой станет бессмертная душа.

– Хорошо, Ваша Светлость, пусть будет так, как вы пожелали.

Графиня села за карточный стол, я остался стоять на ногах. На небольшом листочке толстого картона написал одно слово: «Душа», после чего распечатал колоду и хорошенько осмотрел. Все честь по чести пятьдесят два листа, рубашки чистые, без хитроумных меток, и запах особенный, коим обладают только свежие не побывавшие в игре карты. Хотите верьте, хотите нет, но мое острое обоняние улавливает запах потожировых выделений банкомета и игроков уже после первой сдачи. Так что, я более чем уверен в том, что моей колоды рука человека не касалась. Не мудрствуя лукаво, выдернул из колоды первую попавшуюся карту. Ею оказалась шестерка трэф. Положил перед собой рубашкой вверх.

В качестве ответного жеста Ирина Спиридоновна выдви-

нула на середину стола кучу игрового «золота», после чего обратилась ко мне:

– Уважаемый Илья Борисович, поскольку я первой нарушила общепринятые правила, извольте в качестве компенсации распечатать и перетасовать мою колоду.

Сделал как попросили. Распечатал колоду, принялся, запах свежий, перетасовал, поднял и положил на стол перед партнершей.

Прежде чем взять в руки карты Луговская стянула со среднего пальца левой руки перстень с преогромным кроваво-красным камнем и положила перед собой. Я так и не понял, для чего. Скорее всего, старушка суеверная, драгоценную цацку считает чем-то вроде талисмана. В принципе, мне плевать, поскольку ни в бога, ни в черта и в способность «чудодейственных» артефактов влиять на судьбу человека не верю. Выиграю лям зелени – отлично, не выиграю, беднее от этого не стану.

Наконец графиня взяла в руки колоду карт и ловко начала раскладывать их слева и справа от себя. К моему великому сожалению, шестерка трэф легла справа.

– Вынужден признать, Ирина Спиридоновна, что Фортуна сегодня на вашей стороне, – переворачивая назначенную мной карту, сказал я.

– Так вы признаете свой проигрыш?

– Разумеется, госпожа графиня, – пожал плечами я.

После этих моих слов мир перед глазами сделался чер-

но-белым и плоским, к тому же завертелся в невероятной скорости. В какой-то момент вращение немного замедлилось, и мне показалось, что лицо графини заметно помолодело. Сама она похорошела. Теперь ей можно было дать не более двадцати лет. Однако невозможно словами описать тот ужас, что я испытал при виде парочки солидных рожек на этой красивой головке и злорадную демоническую ухмылку. Ну да, именно демоническую, поскольку даже самые мерзкие злодеи рода человеческого настолько мерзко улыбаться не способны. В следующий момент черно-белый мир передо мной вновь завертелся в бешеном темпе. Помимо воли мой взгляд сосредоточился на единственном предмете, не потерявшем ни объема, ни цвета, алом драгоценном камне. Именно туда меня и начала затягивать какая-то непреодолимая сила.

«Доигрался», – стало последней мыслью, перед тем, как мое сознание провалилось в крошечную пропасть небытия.

Глава 2

Легкий удар в стекло не стал для меня неожиданным, я ждал его, боялся до колик в животе, но ждал.

– Зуб, ну ты как, не передумал? – из темноты раздался приглушенный голос Жома, моего верного друга и наперсника, коему я доверяю все свои самые сокровенные тайны. – Смотри, если сильно очкуешь, не пойдем.

Мне вдруг захотелось отказаться от безумной затеи. Я бы так и сделал, если бы о моем намерении отправиться за Грань знал только я. Ну брякнул языком, что ради Катюхи Трофимовой готов на все. Вот тут-то и подловил меня Сенька Шустров попов сын, мол, лучше всего будет добыть драмарин златолистый и преподнести любимой на день её пятнадцатилетия, которое состоится через неделю. Ну я в запале и поклялся, непременно добыть этот самый цветок и преподнести Екатерине в расписном горшочке. Сказал, разумеется, не подумав.

Сучонок попович, сам чахнет по старостиной дочери, вот и подстроил так, чтобы заманить меня в Прорву. Пидор гнойный! Провокатор, бя! А ведь деваться мне некуда, пацанская гордость не позволит отказаться, бо прилюдно дал слово. Где тогда моя тупая башка была?

– Счас, Колян. – Я прихватил из-под кровати рюкзачок со всем необходимым для недолгого похода. Для собствен-

ного успокоения коснулся пальцами деревянную рукоять тесака, сработанного из драчевого напильника в отцовской кузне. Так-то мою затею с оружием батя вряд ли одобрил бы, пришлось ладить кинжал аж целую ночь, покамест тот дрых. Сточил наждачный камень на станке в ноль, пришлось менять на новый. Отец через какое-то время хватился, провел тщательный опрос домашних на предмет пропажи, но до истины так и не докопался. Кузня стоит за садом и огородом на приличном удалении от дома и на самом отшибе села, по причине пожарной безопасности, поэтому шум истираемого наждаком металла никто не услышал.

Щелкнул выключателем и по-тихому выскользнул через окно в духоту напоенной запахами цветущих растений летней ночи. Переживания, испытываемые мной на протяжении последних дней, не способствовали радужному настроению. Да что там самого себя обманывать, мне было страшно, очень страшно. Страшно, как никогда ранее. Холодный ужас сковывал ледяными пальцами мышцы и заставлял выбивать дробь зубами. Но я все-таки старался не подавать виду хотя бы перед единственным моим другом Колькой Жомовым, который знает меня как облупленного и прекрасно понимает, что я чувствую в данный момент.

Прорва особое место, куда за просто так попасть невозможно. Нужно пройти через проход между мирами. Бобровская Прорва довольно старая и хоть условно считается безопасной, но раз в четыре-пять лет в деревню наведывается

группа боевых магов «для проверки активности и потенциальной угрозы» и пару декад шарят по запределью по каким-то известным только им делам. Во время таких экспедиций тащат оттуда все, что под руку подвернется: травки, камушки, живность всякую, даже воду тамошнюю бочками вывозят. Между походами сидят в корчме косоглазого Хлыста, и о разного рода чудесах и диковинках этой самой Прорвы рассказывают. Местный люд любит послушать байки, даже выпивку оплачивает словоохотливым магам. А те и не прочь языком потрепать дармовщины ради.

Таким, как я мальчикам вход в питейное заведение категорически запрещен, однако слухами земля полнится, то есть, сказанное в присутствии ограниченного круга лиц очень скоро становится достоянием всего села. Нам пацанам интересно все, особенно то, что касается потустороннего, загадочного. Вот мы усердно и подслушиваем разговоры взрослых, а потом, на общем сборище активно обмениваемся добытыми сведениями.

Вообще-то наша Прорва вполне спокойная. Раз в год какая тварь оттуда и вылезет, тут же сработает сигнальная система, и об этом станет известно участковому-уполномоченному от имперского мажеского корпуса Кузьме Митрофановичу Зосимову. У того ружжо специально имеется для упокоения чудищ. Пошел стрѐльнул и кабздец гадине, на моей памяти еще ни одна тварь до людей и скотины не добралась.

Старики бают, лет пятьдесят тому как, когда Проход толь-

ко открылся, из него перли орды всякой нечисти. Благо царь-анпиратор своевременно прислал ажно целый полк одаренных. Ну те в течение года зачистили Прорву, благо оказалась небольшой. Грят, под Владимиром Прорва, всем Прорвам Прорва. Лет как двадцать оттуда прет всякая жуть, наши толком туда и зайти не могут, бо зело опасно.

О чудесном цветке драмарине златолистом, коего, по словам все тех же болтливых магикусов, в Прорве не то чтобы видимо-невидимо, но встречается он довольно часто и добыть его несложно я узнал пару лет назад. Информация для меня бесполезная, ибо магический дар у меня до сих пор не проявился и, по словам комиссаров от Академии, регулярно навещающих в наши палестины для выявления детей с пробудившимся мажеским талантом, вряд ли вообще когда-либо проявится. Поначалу мне было до слез обидно, поскольку даже прыщавый попович Семен Шустров оказался в этом плане более перспективным, во всяком случае запалить козью ножку взглядом или запулить камушком в обидчика посредством телекинеза был способен. Колька Жомов также одаренный с даром значительно превосходящим возможности поповича, но ему я ну ни капельки не завидую, бо друг, а в отношении друзей завидки не по пацанским понятиям. Насчет отсутствия мажеских перспектив до сих пор сильно горюю, но надежды не теряю, были случаи, когда дар неожиданно просыпался и в более зрелые годы. Надеюсь, несмотря на то, что последний проверявший

мой магический потенциал комиссар безапелляционно заявил об отсутствии у меня любых намеков на одаренность хотя бы в состоянии «глубокой латентности». Значение загадочного слова «латентность» мне потом объяснил школьный преподаватель латыни и древнегреческого Кузьма Лукьянович Дроздов-Омелько. Ничего такого чересчур замудренного, всего лишь свойство материальных и нематериальных объектов или каких-либо процессов находиться в сокрытом состоянии. А я уж накрутил себе невесть что.

Напомнил мне о существовании чудесного растения все тот же провокатор Шустров, после того, как у Кати Трофимовой проявились магические способности. Этот хмырь с показушным сожалением вякнул, мол девчонку жалко, талант слабый и его неплохо бы простимулировать, для этого было бы здорово подарить ей драмарин златолистый, благо повод скоро появится. Вот тут-то я и попался в хитроумно расставленные сети, заявив, что вполне способен добыть нужный цветок и преподнести его Катюхе на День Рождения. Это лишь потом я сообразил, что меня развели, как последнего лоха. Семен, не сомневался в том, что, дав прилюдно слово, я непременно зассу лезть в Прорву, а это все равно, что вечером, когда народ после тяжелого трудового дня вываливает на улицу голым по Бобровке прогуляться. А коль на самом деле сдуру надумаю отправиться за Грань, вряд ли отыщу там искомое. К тому же, соверши я подобную глупость, существует реальный шанс избавиться от мо-

его внимания к предмету также и его воздыханий. Екатерина более склонна общаться со мной, нежели с этим пузаном, ибо книжек читать не любит, в разговоре не интересен, но самое главное, избыточно прыщав, на физиономию неказист и вечно воняет от него чем-то неприятным, будто ссаками. Со мной же можно поговорить на самые разные темы, ко всему прочему, ликом я, по словам Катюхи, «чисто ангелок». Пока у нас с ней ничего толком не случилось, даже ни разу не поцеловались, а насчет пообжиматься где-нибудь в укромном уголке, как это делает большинство моих ровесников и ровесниц, и надеяться не приходится. Но я все-таки надеюсь, даже на большее. На что? Пока сам не знаю. Нет, знаю, конечно, но вряд ли мне обломится то, чего я так страстно желаю. Как любит поучать мой батя: «Ты, Вовка, на старостину дочь особливо губишши не раскатывай. Не для тебя девка делана, с таланом ёйным она тебе не ровня. Сполнит-ся осьмнадцать, сдристнет из Бобровки в Москву, Киев или во Владимир в тамошнюю Акадэмию. При таких статях да смазливой мордахе быстро подберет её какой княжонок или боярич, и станет девка блаародного сословию. Про тебя напрочь забудет, поелику ты для её чисто дярёвня». Батя, хоть и с пьяных глаз, но ситуацию описывает вполне реальную. Катя, несмотря на юный возраст, девчонка в соку, грудь аж из сарафана норовит выскочить, талия пальцами рук обхватить можно, толстая русая коса ниже пояса, глазищи, как два синих озера и, вообще, на лицо краше её во всем мире не

сыскать.

После вдумчивого осмысления совершённой глупости, мне стала понятна вся глубина коварного плана поповича. Непонятно, только на что он сам надеется, устранив меня в качестве конкурента. Вряд ли знающая себе цену дочь старости упадет когда-нибудь в объятия этого обоссанца. Наверняка завидует моему привлекательному облику и подлянку измыслил по причине природной вредности.

С выходом в Прорву я тянул два дня, однако, Катин день рождения неуклонно приближается, а данное прилюдно слово все еще висит над моей буйной головушкой дамокловым мечом. Еще и проклятый Сеня каждодневно подливает масла в огонь, мол, когда наш «ерой» изволят отправиться за цветком чудесным. Говнюк похабный. Сегодня мне стало окончательно понятно, что от похода не отвертеться. Договорился с Колькой Жомовым, чтобы показал путь через сигнальную систему – я её не вижу, он как одаренный видит, а потом чтобы подстраховал с этой стороны и вывел обратно, не потревожив магические конструкты. Колян, хоть и кореш лепший, но идти со мной в Прорву категорически отказался, де, ты сам подписался на подобную глупость, никто за язык тебя не тянул, сам и отвечай за свой базар, а мне еще пожить охота. Короче, дружба-дружкой, а табачок врозь. Вообще-то я его понимаю, однако случись с ним что-то подобное, я бы непременно... Впрочем, это я теперь так считаю, когда дело касается меня, но, если подумать, выходит он кругом прав.

Все равно в глубине души я на него немного в обиде, ну самую малость, бо на корешей обижаться запаadlo.

– Ты как? – участливо спросил Жом.

– Нормуль, – ответил я, надеясь, что в темноте ночи не разглядеть мертвенной бледности моей физиономии, главное, чтобы голос не дрожал, глядишь и за героя сойду... по-смертно.

Ну все хватит душевных терзаний. Я пока что живой, а по-мру сегодня или нет, бабка надвое сказала. Вот добуду цветок чудесный... Так, о будущем не думать, чтоб не сглазить! Я первым потопал в направлении Кривого леса.

«Кривой» вовсе не метафора, пожилые люди утверждают, что до inferнального прорыва на том месте рос вполне нормальный сосновый бор, куда народ хаживал в сезон за маслятами, боровиками и рыжиками. С появлением прохода в Прорву, характер растительности буквально за несколько лет поменялся кардинальным образом. Теперь там непролазная чаща из переплетенных между собой кривых стволов. Как выразился по этому поводу один мудрый человек из пришлых магов: «мутагенез из-за влияния физических свойств inferнальной реальности на локальный участок нашего мира». Фраза мудреная, но уж-жасно красивая, я запомнил.

Полчаса быстрого, бега. Ночь ясная лунная, звезд на небе россыпи, светло как днем, ну почти как днем. Дорога наезжена, мажескими самобеглыми колясками, но не разбита, бо перед каждой экспедицией основательно присыпается грави-

ем, чтоб, значит, сподручнее ресурсы из Прорвы вывозить было. Бежать по ней преогромное удовольствие.

По мере приближения к проходу мое и без того паршивое настроение становилось все более и более мерзким. Признаться, я был готов пойти в отказ от данного слова, но стоило лишь подумать о том, что, узнав об этом, проклятый Сенька тут же растрезвонит на всю Бобровку, сжимал челюсти до боли в скулах и крепился. Умом понимаю, что ввязался в крайне опасную авантюру, мне страшно, но отказаться и покрыть себя на всю жизнь несмываемым позором еще страшнее. Стоит лишь представить равнодушно-укоризненный взгляд Катюши, мол, сыкло позорное, и ноги помимо воли сами начинали шевелиться всё быстрее и быстрее. Ладно, чем раньше попаду за Грань, тем быстрее вернусь. Не найду драмарин, накопаю каких других растений, по словам мажиков, практически всяка травка оттуда добрая, вельми полезная для развития чародейского дара, жаль, не каждая приживается в наших условиях. Драмарин златолистый в этом плане довольно редкое исключение, отлично чувствует себя в горшках на подоконниках и в оранжереях знати, но всего лишь на протяжении пяти лет после переноса из Прорвы, потом погибает. К тому же, семенами, отростками или какими иными способами не размножается, потому и ценится. Есть еще несколько растений со свойствами драмарина, но они еще более редкие и иметь их доступно лишь очень богатым людям. Оно ведь маги бывают разные. Один из бо-

гатого дворянства или купечества, другой – выходец из селян без великих доходов и перспектив устроиться на доходное место. Взять, к примеру Кузьму Митрофаныча нашего штатного мага, забот, особливо в сезон куча: в засуху поля оросить, либо в дождливую погоду прикрыть от избытка небесной влаги, прогнать проволочника с картофельных полей, не допустить огневки и прочих вредителей садов и огородов, коли надобность образуется, грохнуть очередное чудо-юдо, явившееся из Прорвы. А доходов с гулькин писюн, бо крестьяне народ небогатый. То ли дело быть лекарем, хотя бы в самом мелком городишке – денежки рекой в карман текут, бо народ постоянно кто животом, кто зубами страдает, у кого мигрени, горячка и прочие хвори...

От сторонних мыслей, коими я хоть как-то пытался отгородиться от гложащего душу страха, меня отвлек голос товарища:

– Ну все, Зуб, мы на месте. Сразу пойдешь или передохнешь чутка?

– Дык не устал, – через силу улыбнулся я, – веди, Колян.

– Тогда топай за мной.

Жом тут же направился по видимой одному ему тропинке, я за ним след в след. Главное не оказаться в зоне действия локального сторожевого конструкта, коих тут полным-полно понатыкано. Грят, раньше и боевые были. Высунет морду из Прорвы какая тварь, её тут же либо огнем, либо хладом шахрахнет так, что угольки да кровавые ошметки в разные сто-

роны. Ну это когда часто вылазили, теперь достаточно Зосимова с его магическим карамультуком. Забавное слово, от кавказских горцев перенял наш чародей, коих Кузьме Митрофановичу в молодые годы довелось усмирять в составе армии генерала Самоедова. Про те времена наш храбрый вояка любит рассказывать в корчме Хлыста под хмельком, причем, количество побитых лично им абреков с каждой принятой стопкой отчего-то увеличивается едва ли не в геометрической прогрессии. Впрочем, о горских нравах и тамошних порядках он рассказывает сочно, вкусно и с изрядной долей юмора, так что слушают его байки наши селяне и пришлый люд с превеликим удовольствием.

Если бы не мой приятель, сам я ни в жизнь не нашел дорогу к проходу, поскольку мне бы и в голову не пришло совершать замысловатые зигзаги и загибы аж на сто восемьдесят градусов с перепрыгиванием невидимых преград и хождением гусиным шагом. Такое впечатление, что зрячий ведет слепого, причем, так оно и есть.

Наконец мы приблизились к торчащей из земли одиноким гнилым зубом скале, на которой можно было свободно разглядеть косою крест, намалеванный белой краской.

– Ждем, – приказал Колян. – Когда врата распахнутся, увидишь. Сразу ныряй в проход. Обрато будешь выбирать тем же путем. Выйдешь, махни рукой, я приду и выведу тебя обратно. Не хватает чтобы Зосимов прискакал и стал учинять расследование.

Спустя минут пять, участок скалы, аккурат на месте креста, как бы растворился в воздухе, образовав проход. На той стороне было отлично видно серое небо и участок леса вдалеке. Ну да, именно так всё и должно быть. В таких местах как наша Прорва солнца вообще не бывает, ночь также не наступает, все время что-то наподобие хмурого облачного дня. Откуда свет, никто из побывавших там магов точно сказать не может.

Не теряя времени, я рванул в образовавшийся в каменной толще просвет и в следующее мгновение оказался на другой стороне. Обернулся, помахал рукой корешу, мол, у меня все нормально. Дождавшись, когда проход закроется, осмотрелся. Обстановка угрюмая, давящая на нервы. Впрочем, так оно и должно быть. Это мне обычному человеку тут лишь муторно, одаренному вдвойне, даже втройне хреннее. Экспедиционные маги хоть и похваляются своей удалью, но от глаз людей не скрыть, какими изнуренными они возвращаются после каждой ходки в Прорву и обратно особенно не рвутся, несмотря на то, что за всякую добытую здесь хрень им платят звонкой монетой и, сказывают, что неплохо так платят.

В процессе тщательного осмотра, искомого растения в пределах видимости обнаружено не было. Впрочем, я особо и не надеялся, возле самого прохода найти что-то путное. Пришлось топтать в сторону леса. Скромный такой лесок, деревья низкорослые, но не такие уродливые как в Криволесье.

Свободных от растительности участков земли не наблюдается, всюду травка, наподобие нашей тимофеевки, иногда куртины «клевера» попадаются. По большому счету, это сорняки. Мне нужно особенное растение, его ни с чем не перепутать, и внешний вид которого крепко-накрепко вбит в мою голову.

Тепло, воздух влажный, неприятно воняет болотной гнилью. Удивительная тишина царит вокруг. Ни стрекота цикад, ни гомона птиц, ни шума ветра, ни каких иных звуков. Впрочем, пернатых и насекомых тут отродясь не бывало, только невиданные твари откуда-то появляются. Что касается ветров, таковых и вовсе не бывает. Дожди выпадают довольно регулярно в основном в виде противной мороси. Насчет здешней живности, маги утверждают, что все здешние твари с других планов проникают, поскольку Прорва – есть нечто наподобие переходного шлюза между пространствами с несовместимыми физическими законами, ну как на подводных лодках специальные тамбуры для высадки боевых пловцов или эвакуации личного состава в случае гибели корабля. Как правило, в местах типа нашей Прорвы находят действующие проходы в иные миры и не в едином экземпляре, но, насколько мне известно, посланные туда экспедиции так ни разу и не вернулись обратно, и что творится на иных планах бытия науке пока неизвестно.

Место неприятное. Следует как можно быстрее отыскать этот злосчастный драмарин златолистый, выкопать и вместе

с комом земли обмотать корни целлофаном, не забыть прихватить с собой толику тутошной почвы и рвать когти обратно.

У самого края леса я неожиданно увидел Катю Трофимову.

– Господи Боже мой! Катюша, ты откуда здесь?

– Спрознала, Володенька, что ты на День Рождения подарок мне вельми ценный задумал сделать. Для этого в Прорву окаянную решил направиться. Вот и захотелось мне помочь тебе, мил дружок. Пойдем, отведу тебя куда следует. Заберешь драмарин златолистый и возвратимся домой, по дороге обратно будем целоваться-миловаться.

Ух ты! Катюша откуда-то узнала, что я ради нее собираюсь в Прорву и как магиня решила оказать посильную помощь. Мысль показалась мне вполне здоровой. Сердечко в груди заколотилось от счастья, да так, что едва из груди не выскочило. Значит, я не только люблю, но любим самой распрекрасной на всем свете девушкой.

– За тобой куда угодно, любимая, – выдал я пересохшим от волнения языком, хотел подбежать к ней, обнять, прижать к груди, но та задорно расхохоталась и при всякой попытке приблизиться, оказывалась от меня на расстоянии десятка шагов.

Ситуация казалась мне вполне логичной. На самом деле мы с ней в местах крайне опасных. Сейчас не до проявлений чувств. Нужно побыстрее добыть то, за чем я сюда вообще

явился. Теперь с помощью настоящей одаренной сделать это будет намного проще. Главное, Катя знает, где растет драмарин и отведет меня туда.

И мы пошли, моя любовь впереди, я – за ней. Если не так давно вид мрачного леса вызывал в моей душе неприятные ощущения, теперь он не казался мне сколь-нибудь опасным. И болотная вонь перестала щекотать нос. Ощущение, будто гуляю по светлому бору в поисках грибов с лыковым туесом за плечами. Лепота! От былых горестей и печалей не осталось и следа, будто из моей головы удалили всё дурное нечистое, заменив квинтэссенцией духовного и радостного.

Постепенно реальность начала расплываться перед глазами. Только что пережитое состояние абсолютного счастья мгновенно пропало. Непосильная тяжесть упала стопудовым грузом на мои плечи. В какой-то момент вернулось ощущение реальности. Стою на краю лесной поляны, болотная вонь никуда не пропала, деревья по-прежнему кривые, небеса серые. Но самое ужасное, нет никакой Кати, вместо нее нечто невообразимо гнусное. Старуха, с вислыми грудями, верхняя часть тела которой опирается о землю посредством бесчисленного множества полупрозрачных нитей. При этом существо мерзко усмехается морщинистой будто печеное яблоко рожей и совершает пассы своими тонкими, будто хворостины ручонками, приговаривая при этом что-то невразумительное на неведомом мне языке. Никакими словами невозможно передать навалившееся на меня ощущение ужа-

са с солидной примесью гадливости.

Впрочем надолго меня не хватило. В какой-то момент белый свет перед глазами начал меркнуть. Я вдруг осознал, факт своей близкой кончины. Ни сил, ни желания сопротивляться ментальному воздействию мерзкой сущности у меня не нашлось. И вскоре я умер.

Глава 3

Пробуждение было весьма и весьма болезненным. Резь в глазах, тупая боль в башке, сушняк во рту и гортани. Все симптомы серьезной алкогольной интоксикации налицо. Признаться, бывало и хуже. Вообще-то я не любитель выпить, но жизнь штука сложная, иногда приходится делать то, чего не очень хочется. Интересно, как это и с кем меня угрозило так нажраться? Не могу понять, где нахожусь, поскольку всякая попытка распахнуть веки и осмотреться заканчивается жесточайшей болью в глазах, будто железной окалины из отцовской кузни кто-то туда изрядно сыпанул.

Так, стоп! Какая, к ипеням собачьим, кузня? Какой отец? И вообще, что за ерунда со мной происходит? Я Илья Борисович... гм-м, Муравьев-Глинский... Впрочем, не буду самого себя смешить – Мурашкин я Илья, пол мужской, тридцать восемь полных лет, ну и так далее ... Так, а почему я ощущаю себя еще и Зубовым Владимиром Прохоровичем четырнадцатилетним сыном Прохора Петровича и Прасковьи Григорьевны Зубовых? А еще у меня неведомо откуда нарисовались старшая сестра Аня и два брата-акробата, тоже старших Петр и Василий.

Мля, допился! Как мало нужно человеку, чтобы получить диссоциативное расстройство идентичности. Кажется именно так мое теперешнее состояние называется по-научному.

Нет, не хочу стать клиентом какого-нибудь профилактория, огороженного от мира высоким бетонным забором с колючей проволокой поверху. Мне сорока еще нет, считай, вся жизнь впереди. Прочь шиза, прочь! И вообще, в дальнейшем воздержусь от употребления любых спиртных напитков. Да здравствуют кока-кола с пепси, а также наш традиционный русский квас! Только бы отпустило. Господи, прости мя грешного! Сделай так, чтобы навязчивый образ крестьянского парнишки навсегда ушел из моего воспаленного сознания.

Однако Всевышний остался глух к моим мольбам. И немудрено, поскольку не могу назвать себя настоящим христианином. Крещен по младости лет, благодаря стараниям истопника нашего интерната моего благодетеля Ильи Борисовича Ананьева. Однако постов не соблюдаю, храмы посещаю по случаю, ежели кто-то из знакомых помрет, либо венчается. Еще пару раз на крестинах присутствовал. Ну не нравится мне в церкви, не ощущаю ожидаемой благодати, запах ладана и воска раздражают мое тонкое обоняние. Но более всего, вызывают неприятие вечно мельтешащие в притворе и торгующие свечами и прочей церковной утварью старухи, назначившие себя блюстительницами церковного правопорядка. Достаточно взглянуть на их жадные наглые рожи, изображающие вселенскую святость, и желание посетить храм мгновенно улетучивается. Когда-то в далеком детстве одна из таких «праведниц» дернула меня за ухо пребольно, еще и отчитала прилюдно, дескать, слишком громко разгова-

ривал. С тех пор моя вера в справедливого боженьку сильно пошатнулась. Вполне допускаю, что я мог бы стать истовым христианином, но между мной и Господом однажды встало чудовище в образе злой бабки с притвора со злым фанатичным взором и трясущимися от гнева брылами. С тех пор всякие попытки заманить меня в храм натыкались на мое внутреннее противление.

Как бы, в наказание за мой атеизм, навязчивая сущность Володьки Зубова начала обрастать разного рода подробностями, будто на самом деле параллельно с моей реальной жизнью безродного детдомовца впоследствии профессионального картежника я прожил почти пятнадцать лет в теле парнишки из крестьянского сословия, живущего в небольшом сельце Бобровка, Климовского уезда, Воронежской губернии в полутысяче с половиной верст южнее столицы Российской Империи города Москвы. На дворе одна тысяча девятьсот двадцать третий год от рождества Христова или семь тысяч четыреста тридцать первый от Сотворения Мира.

Оба-на! Надо же, как глубоко пустила корни проклятая шиза в моей башке! Я ведь явственно представляю лица своих якобы родителей, сестрицы и братанов и еще кучи много народа, существующего в моем воспаленном сознании. Сука, мне теперь точно не миновать пристального внимания психиатров ибо при таких обстоятельствах таиться смысла не имеет – лечиться, лечиться и лечиться, батенька, как завещали величайшие столпы психиатрии Сербский и Кащенко.

ко. Главное, чтобы мое состояние не переросло в неуправляемое буйство, а по-тихому, никому не мешая, можно жить и среди людей. Глядь, когда-нибудь и рассосется.

Ладно, отставим покамест в сторонку навязчивые мысли, принадлежащие якобы реально существующему парнишке.

С трудом разлепив глаза, поохал от невыносимой рези, но на сей раз мне удалось удержать веки в открытом состоянии. Резкость, правда, хреновая, все плывет. Пока восстанавливалось зрение, поводил вокруг себя руками. Блин, это я что, на травке валяюсь? А я-то думаю, что это мне так жестко. Ладно нажрался до белой горячки, а вот каким образом за городом очутился? Непонятно. Ясное дело, в Москве на газоне или в парке мне разлеживаться никто бы не позволил. К тому же, не слышно шума снующих туда-сюда автомобилей и голосов людей. Значит, я за городом, скорее всего в лесу или в поле.

Сфокусировавшееся наконец зрение показало довольно неприглядную картинку. Угрюмые серые небеса. Воздух сырой, ноздри щекочет запах какой-то дряни. Принюхался, определенно несет тухлятиной, если по-научному – активно разлагающейся органикой животного происхождения. Я хоть институтов не заканчивал, но мой пытливый ум налету хватает и усваивает всякую информацию, коей в наше время отовсюду льется бурными потоками, хотя бы из утюга.

«Гнилое болото, – подсказала моя вторая крестьянская сущность, – клюквы, брусники, даже гонобобеля тут отро-

дьясь не бывало».

Какие, на хрен, гонобобели?! Я и слов-то таких не знаю... перед внутренним взором тут же нарисовалось ведро до краев наполненное сизой крупной ягодой. Ну так бы и сказали – голубика. Об этой ягоде я, разумеется, представление имею. Самому собирать не доводилось, но на рынке и у придорожных торговков при случае частенько покупаю вместе с прочими продуктами питания домашнего производства. Мне известно, о ней лишь то, что растет на болотах, а еще нравится она мне, очень вкусна. Ну все, прочь всякая ерунда и головы! Чапай думать будет.

Тяжело с невыносимым скрипом заработали мозговые шарики-подшипники, шестеренки и прочие маятники с рычажками. Постарался отринуть навязчивые воспоминания мальчика. Вроде бы получилось. Итак, что мы имеем? Последнее, что я запомнил, салон графини Луговской и нашу с хозяйкой игру в штос, где ставками на кону были с одной стороны миллион долларов США, с другой – моя бессмертная душа. Чушь какая-то. После проигрыша я, вроде как, лишился чувств. Теперь осознал себя лежащим на травке в каком-то непонятном месте.

Неужто обобрали и вывезли в лес? Но кто? Вполне вероятно, покинув гостеприимный дом графини, я с горя надрался в ближайшем кабаке и чтобы не рисковать правами, вызвал такси. Приехавший меня забрать какой-нибудь житель гор или азиатских степей, да хотя бы, коренной русак, нацио-

нальность не играет роли, воспользовавшись моим неменяемым положением, завез пассажира в глухомань, ограбил и оставил на произвол судьбы. Благо, жизнь сохранил. Нижайший поклон ему за это и благодарность. Хе-хе! Найду суку, в знак благодарности ребра переломая, заодно руки и ноги! Будет пожизненным инвалидом.

Нервный стресс, явно пошел мне на пользу. После того, как нашлось более или менее правдоподобное объяснение ситуации, в которой я оказался, в голове прояснилось, и резь в глазах практически прошла. Вместе с этим накатила боль во всем теле, будто перед тем, как уехать, неведомый таксист или частник изрядно обработал мое недвижимое тело посредством кулаков и ног. Садюга, мля. Найду, конечности ломать не стану – пришибу сразу.

– Люди, никогда не доверяйте непроверенным таксистам, – хриплым голосом выдал я, скорее для поднятия собственного настроения. Не прокатило, из-за сильной боли в основательно отбитых мягких тканях настроение подниматься ну никак не желало.

Попытался пошевелить конечностями. Получилось, при этом резкого обострения болевых ощущений не произошло. Значит, кости не сломаны, внутри, вроде бы, тоже ничего не отбито. А то, что мышцы все до одной болят, так дело знакомое, бывало, во время боксерских тренировочных спаррингов похлеще прилетало. Отлежусь десяток минут, и способность совершать нормальные телодвижения должна вер-

нуться.

Десяти минут не потребовалось. Боль начала отступать практически сразу, и вскоре я почувствовал себя довольно сносно. Получив возможность шевелить руками, первым делом ощущал себя со всем возможным тщанием.

Что за хрень?! Ясное дело, кожаного плаща обнаружить я и не надеялся. Костюмчика, пошитого из шотландского твида, дорогущих итальянских полуботинок крокодиловой кожи, Ролекса в платиновом корпусе с платиновым же браслетом, смартфона – всего этого также не нашлось. Однако абсолютно голым я не был. Перед тем, как оставить под кустом, меня зачем-то переодели в футболку и шорты по колено. Даже на ноги нахлобучили что-то матерчатое на резиновой подошве и заботливо завязали незамысловатым узлом. «Кеды», – всплыло откуда-то из глубин сознания. А еще мои руки нащупали поясной ремень. На котором болтался здоровенный такой тесак, сработанный из большого напильника, умыкнутого по случаю у бати. Бати?!» Какого, на хер, бати? Чур меня, чур? Снова шиза со мной чудит. А я-то посчитал, что она меня покинула.

Тем не менее, абсурдность ситуации начинала меня смущать. Ну для чего, спрашивается, какому-то грабителю одевать и обувать меня, после того, как тот прикарманил мои вещички? Ему впору сматываться с места преступления со всей доступной скоростью. Нет, тут что-то не так.

Кряхтя, как старый дед, присел на пятую точку осмотрел

себя и едва не сомлел от ужаса. Вместо отлично тренированных мышц рук и ног наблюдаю две пары хворостинок с легким намеком на мускулатуру. Лихорадочно задрал футболку до груди. Вместо четких рельефных кубиков аномальная впуклость живота без намека на пресс. Окончательно добил меня вид выпирающих из-под синюшной тонкой кожи ребер. Такое впечатление, что победоносная Советская Армия только что ворвалась в Бухенвальд и освободила меня от скорого аутодафе в одной печей концлагеря.

– Едрит её за ногу! – прохрипел, недоуменно уставившись на это безобразие.

Интересно, куда делось то, что любовно холилось и лежало на протяжении всей моей сознательной жизни. Где мощные бицепсы с трицепсами, непробиваемый пресс живота, развитые икроножные и прочие мышцы. Откуда это убожище? Ну не мог самый отъявленный ворюга вместе с барахлом прихватить мое тело, оставив взамен это хилое недоразумение. Ну если он, конечно, не колдун какой-нибудь...

Неожиданно в памяти всплыла издевательская гримаса на красивом нечеловеческом лице внезапно помолодевшей и сильно изменившейся графини Луговской. Рога просто так на голове у людей не появляются. Я имею в виду не те виртуальные рога, что украшают незадачливых супругов излишне похотливых баб, а натуральные парные костяные наросты, как у коров, коз и прочей домашней скотины. Неужто Ирина Спиридоновна самая что ни на есть настоящая колдунья,

ну или демон? Чуть, быть такого не может. Однако где-то в глубине моей души начал зарождаться червячок сомнений по поводу привычного мироустройства. Если графиня обычный человек, а не какое-то inferнальное существо, для чего ей понадобилось провоцировать меня поставить на кон свою бессмертную душу? Мля, неужели вся эта чертовщина случилась на самом деле? Если в данный момент я нахожусь не в горячечном бреде, а в здравом уме и твердой памяти, получается, мою душу на самом деле изъяли из родного вместилища и определили в тело четырнадцатилетнего мальчишки из иной реальности.

Нет, невозможно абсолютный бред. Сознание продолжало безуспешно цепляться за привычные догмы, в которых места разного рода чудесам не отведено. Так бывает только в развлекательных книжках, которые, кстати, я любил почитать на досуге, там иногда авторы накрутят такого, что диву даешься полету их фантазии. То книги, но чтобы на самом деле и, самое главное, со мной случилось что-то подобное... Нет, быть такого не может. Если это всего лишь плод моего воспаленного сознания, в конечном итоге очнусь в палате за номером семь с мягкими стенами, полом и правом на надежду. Это я что, еще и шуточки шутить способность не потерял?

Ладно, пока буду воспринимать происходящее, как самую настоящую объективную реальность ибо окружающее выглядит вполне себе натурально. Ну проиграл душу – сам ду-

рак, ну пересадили в тело деревенского паренька – считай, повезло, что не в какое другое существо. Счастье, что не стал каким-нибудь демоническим отродьем с хвостом и копытами. Интересно, у Луговской имеются означенные атрибуты? Наверняка имеются, иначе, какая из нее демоница.

Сижу и сам офигеваю от мыслей возникающих у меня в голове. Тут сплошь непонятки, а я о какой-то ерунде рассуждаю. Рога, копыта, хвосты. Не об этом нужно сейчас думать, Илья Борисович. Неожиданно в голове возникли знакомые строчки из поэмы Леонида Филатова:

*Нешто я да не пойму
При моем-то при уму?..
Чай, не лаптем щи хлебаю,
Сображаю, что к чему...*

Заставило улыбнуться, даже немного успокоило. Как-то вдруг до меня дошло, что жизнь несмотря ни на что продолжается. Вот что значит гибкое сознание жителя двадцать первого века, воспитанного на фантазийных книжках и компьютерных игрушках в стиле «Готика», «The Elder Scrolls» и других захватывающих гейм-вселенных. То что тельце хилое – ерунда, были б кости целы, мясо нарастим. Квартира, машина, деньги, оставшиеся в прежней реальности – дело наживное. Оно ведь, что в Древнем Риме, что в дремучем Средневековье, что в просвещенном двадцать первом веке для умного предприимчивого человека существуют объективные предпосылки выделиться из безликой людской мас-

сы самым наилучшим образом. Ведь все мои замечательные способности и навыки при мне. Главное, не впадать в уныние, кое церковники считают одним из смертных грехов, и начинать потихоньку шевелиться.

Судя по доставшимся от реципиента воспоминаниям, Владимир Зубов младший ребенок в семье сельского кузнеца, любимый и обласканный особенно своей матушкой, по этой причине сильно избалован. Мечтатель, любит книги о морских и воздушных приключениях. После окончания школы собирается поступать в летное военное училище. Заветное желание стать сначала штурманом, затем капитаном линейного бомбардировочного дирижабля, а в дальней перспективе аж целым адмиралом флота. Намерения, вне всякого сомнения, благие, но, лежа на диване с книжицей в немогущей руке, не только в летное училище, в пехоту не возьмут по причине общей хилости организма.

Впрочем, теперь хозяин тела я. Починим, наладим, нарастим мышцу, укрепим кости, поработаем над мелкой моторикой, короче, с физухой не проблема. Однако летное училище категорически отменяется. Чем заняться по жизни, мне предстоит еще крепко обмозговать, ибо информации об окружающем мире пока недостаточно. В одном лишь я твердо уверен, лезть в гондолы всяких дирижоплей, сратостатов, да хоть бы и статосратов, чтобы в процессе боевого столкновения с аналогичным вражеским летательным аппаратом получить огнешар или очередь зажигательных снарядов в обо-

лочку, после чего грохнуться с высоты нескольких километров, желание летать как-то сразу пропадает. Это пацанам в возрасте пятнадцати неполных лет свойственно считать себя бессмертными, а мне – солидному мужику под сорокет, становиться героем посмертно ну никак не хочется. Короче, рожденный ползать, ну и так далее по Максиму Горькому. Значит буду ползать, а если летать, только на пассажирских баллонах гражданского образца.

Так стоп! Что-то я не о том думаю. Для меня сейчас главное понять, где именно находится мое нынешнее тело и почему место прежней души мальчишки было занято моей. Мда, теперь вроде бы, я уже и не сомневаюсь в существовании субстанции, именуемой «душа». В глубине души, я все-таки считаю, что нахожусь в плену собственного сознания, однако с каждым мгновением все более и более убеждаюсь в реальности происходящего. Эвон как живот скрутило, вряд ли такое может случиться в иллюзорном мире, навороченном больным мозгом.

Невзирая на боль в теле, вскочил на ноги и, осмотревшись, рванул к близлежащим зарослям широколиственных растений, своим видом напоминавших земной лопух. Успел и добежать, и поясной ремень на ходу расстегнуть и шорты стянуть. Прошу прощения за столь пикантные подробности, дристанул знатно еще и помочился от души. Вместе с фекальными массажами и мочой ушли всякие сомнения в реальности происходящего. Сделав дело, сноровисто потянулся к

ближайшему листу «лопуха», в рюкзаке лежит газета на всякий непредвиденный случай, но не бежать же к нему с грязной задницей... Млин, куда я попал?! Местный люд не имеет представления о такой элементарной вещи, как туалетная бумага. Хотя, в городах данный атрибут вроде бы, имеет место быть, однако рачительные селяне рассуждают по-другому, мол, зачем тратить деньги, когда летом вокруг лопуха что грязи, а зимой можно и газетку почитать, восседая над очком. Благо сноровки реципиента хватило для совершения гигиенической процедуры, именуемой подтирание.

Потянулся за очередным листом и едва не обомлел. В пяти шагах от меня в окружении лопухов произрастало то, для чего я, собственно, и прибыл в это опасное место. Ну да, постепенно начинаю привыкать к мысли, что всю оставшуюся жизнь мне предстоит быть Володькой Зубовым. Это означает, что мне стоит всячески замаскировать сущность жителя двадцать первого века иной реальности и на самом деле стать крестьянским сыном. Впрочем, не совсем крестьянским, поскольку кузнец на селе, имеет особый статус, хоть официально и состоит в крестьянском сословии, особенно такой мастер золотые руки как Прохор Петрович Зубов.

А еще к моей вящей радости, социальный статус здесь можно запросто поменять. К примеру, отправиться на завод или в шахту и стать рабочим, или, закончив какой-нибудь ВУЗ, устроиться чиновником, учителем или частным адвокатом, и ты в этом случае уже мещанин. А ежели уж очень

повезет, и у тебя откроется талант мага, тогда по окончании соответствующего учебного заведения тебе автоматом присваивается личное дворянство со всеми вытекающими правами. Впрочем, обязанностей у дворянина также выше крыши. Взять для примера все того же Кузьму Митрофановича Зосимова, благородного сословия человек, а вынужден, согласно царевой воле, торчать в дыре, именуемой Бобровка. Наше сельцо хоть и не самое веселое место в Рассее, но здесь хотя бы лето жаркое длинное, зима короткая не лютая. А вот где-нибудь в Сибири, на Камчатке, Сахалине или Аляске жуть жуткая, особенно зимой. Упаси Господь туда отправиться.

– Драмарин златолистый, – мои губы поневоле растянулись в радостной улыбке.

О проблеме реципиента, связанной с данным им словом мне было известно и каким образом её решить, я, откровенно говоря, не имел ни малейшего представления. Одним из вариантов было набить морду Шустрову. При моих нынешних кондициях задача нетривиальная, но все-таки, мастерство не пропьешь и не спрячешь под личиной малого дитятки. Рефлексы накрепко вбиты в мою... тьфу ты, хотел сказать «голову», скорее в сознание взрослого мужика, перенесенного в тело подростка. Теперь, кажется, дело до драки и не дойдет. Прыщавый будет опущен и бесславно отойдет в сторону...

Так, стоп! С чего это я вдруг разбушевался как Фанто-

мас? Это для Володьки Екатерина свет в окошке. Меня же её внешность абсолютно не привлекает. Красива, не спору, но слишком юна и непорочна, то есть определенно не даст, будет блюсти себя для какого-нибудь графа или князя, как батя и сказывал. Ага... уже и «батя» – вживаюсь постепенно в образ Володьки Зубова, ассимилируюсь прям на глазах. И не мудрено, жить захочешь, не так раскорячишься. Тут главное, чтобы никто ничего странного во мне не заметил, ибо в ближайшем губернском городе при тамошней церковной епархии имеется специальная служба по искоренению разного рода демонических проявлений, иными словами, группа экзорцистов из одаренных церковников, мать их. И не приведи Господь оказаться в их лапах. Повесят на шею пудовый камушек и в воду. Всплыл, значит, грешен и тебя на костер, утонул – выходит, чистая душа, не подвержена дьявольским проискам.

Поверили? А вот и зря, нонеча не то, что давеча. То есть живем не в brutальные времена Святой Инквизиции. Однако встречаться с относительно гуманными православными искоренителями мне как-то не очень хочется. Не приведи Господь, изгонят душу незаконного вселенца, куда в таком случае податься бедному и несчастному мне? Рай? Ад? Или все таки для таких как я, по сути вполне безобидных созданий, существует Чистилище?

Рассуждаю и удивляюсь, с какой легкостью закоренелый атеист трансформируется в истинного верующего, впрочем,

термин «верующий» в моем случае неприменим. Скорее, «знающий» что Высшие Силы в нашем мире, точнее мирах бесконечного Мультиверсума все-таки существуют. То, что я оказался в параллельной Вселенной, факт абсолютно достоверный, ибо в оставленном мной мире магия если и присутствует, её существование особо не афишируется. Ну не причислять же к таковым разного рода телевизионных клоунов, именующих себя потомственными колдуньями или колдунами белыми или черными, шаманами, чародеями обладателями тайных знаний Вуду и так далее. Впрочем, чудеса случались и там. Например, каким-то неожиданным образом в преддверии боевых действий на Украине из моей страны утекло валюты и золота на сотни миллиардов американских долларов, но самое интересное, конкретных лиц, причастных к означенному колдовству, не выявлено, а значит виноватых нет. Вот такие чудесатые чудеса. Впрочем, о былом более ни слова, не хочу беречь душу дурными воспоминаниями о дрянных людишках.

Натянул шорты, застегнул ремень и мухой метнулся к рюкзаку, там у меня все необходимое для подготовки растения к транспортировке, в частности, листы тонкой целлофановой пленки и достаточное количество веревок и тряпок.

Развязал тесемки рюкзака и, заглянув во внутрь, замер в полнейшем недоумении. Помнится, при сборах реципиент помимо упаковочного материала положил туда алюминиевую флягу с водой, и пару бутербродов с салом, завернутых в

целлофан и перевязанных для надежности бумажным шпагатом. А вот откуда появился букет зелени, с заботливо упакованными во все ту же пленку корнями с комьями земли? Ни моя, ни доставшаяся мне в наследство память мальчишки не могли пролить хотя бы квант истины по поводу происхождения страной находки. Интересно, кто-то подшутил или все-таки вещь нужная в хозяйстве? Ладно, с этим после разберусь. Трава вместе с землей весит немного, заберу с собой, а дома заценю.

При одном лишь взгляде на флягу меня аж всего затрясло. Лишь теперь мне стало понятно, насколько сильно мне хочется пить. Схватил мандражирующими руками литровую емкость, мгновенно скрутил резьбовую крышку и с жадностью прильнул к горлышку пересохшими губами. Лишь ополовинив ёмкость ощутил вкус воды. Далее утолял жажду более вдумчиво, не торопясь. Оторвался от фляги лишь после того, как в ней осталось на доньшке и вовсе не из экономии, просто больше живительной влаги в меня не помещалось.

Вода еще пригодится, рассудил я, цветок перед упаковкой нужно непременно полить, чтобы мелкие корешки не засохли до пересадки в горшок.

Неожиданно сердечко в груди затрепетало в предвкушении определенно радостного события. Оно для меня, как взрослого вполне состоявшегося человека, Екатерина Трофимова ничего не значит, но сохранившиеся в памяти чувства реципиента нет-нет, да вылезут наружу в виде разного

рода эмоциональных проявлений.

Все-таки с первой детской влюбленностью Владимира следует заканчивать самым кардинальным образом. К примеру, заманить соседку Аньку Дудину в поля под стожок и отыметь по-взрослому. Уверен, она будет не против – эвон как задорно посматривает в мою сторону.. А что, девке замуж скоро, вроде бы и жених из соседнего села имеется, вроде бы и в кустики с ним уже сходила, как водится. Значит, портить не придется, а разгрузка моему юному организму весьма и весьма потребна ибо шаловливые ручонки, невзирая на регулярные проповеди отца Велизария, вот-вот дотянутся до сокровенного и совершат грех рукоблудия. Нет, уж лучше предаться грехопадению с Анной. Там хоть талия не такая тонкая, как у Катюши, зато сиськи раза в два объемистее и на лицо мила, и ножки вполне стройные...

ТЬфу! Чур меня, чур! Тут побыстрее цветок выкопать и ходу, ходу отсель, пока какая страшная тварь не унюхала и не явилась по мою душу.

Подхватил рюкзак и направился к заветному растению. Лопатку не взял. Не нужна, у меня на поясе ножичек имеется. Полгода под половицей в моей комнате провалялся, от не востребованности ржой покрываться начал. А куда мне с ним? На сходки с заречными только в кулачки можно, по грибы с таким кинджалом ходить курам на смех. Короче, дальновидностью мой реципиент не страдал. Я бы на его месте сработал что-нибудь поскромнее и неприметнее.

Этот же, меры не зная, настоящий меч смастрячил. Домой заявлюсь, куда-нибудь поглубже запрячу это произведение неумелого оружейника.

Загнал в землю клинок и начал постепенно её резать вокруг довольно толстого стволика драмарина. Для полноценной пересадки растения, земляной ком должен быть диаметром не менее двадцати сантиметров. Корневище мочковатое, почву удерживает надежно, главное не прикладывать особых усилий, извлекая драмарин златолистый из земли.

«Хрусть» – характерный звук сломанного металла и в моих детских ручонках деревянная рукоять ножа, при этом лезвие осталось в земле.

«Ну и мудила же ты, Вован, – подумал неприятно в адрес реципиента, – у твоего бати автомобильных рессор в металлоломе туева хуча, а ты полезный инструмент бездарно извел. А еще сын железных дел мастера».

Ладно, более не стану никого укорять, ибо мертвые сраму не имут. Теперь я сам в ответе за это... хм, телом назвать язык не поворачивается, пусть будет пока что тушкой.

Пришлось извлекать из земли клинок и обматывать тряпками взамен обломившейся рукояти. На копку затратил в общем и целом минут двадцать. Старался не шуметь. Так или иначе, в скором времени искомое растение было пристроено в моем сидоре рядом с другой травкой. Пора рвать отсюда когти. На той стороне меня поджидает верный Жом, верняк, истомился вконец, а может и слинял. Вообще-то до обеда

обязался ждать. Время вроде бы не прострочено, так что посмотрим, какой а Володьки «лепший кореш».

И вновь знакомый крест, нарисованный стойкой к природным явлениям белой краской. На этот раз открытия прохода пришлось ждать целых полчаса. Наконец случилось. Участок скалы как будто растаял, я, не задумываясь, шагнул в царящую в нормальном мире темноту ночи.

Я-то думал, что провел в Прорве много времени, судя по положению главного ночного светила, всего-то около четырех часов. Вскоре глаза попривыкли к неверному свету Луны и звезд. Я принялся активно махать руками, в надежде, что Колька не прикемарил, под кустом лежа, и бдит со всей пацанской ответственностью. Ух ты! Ну точно начинаю вживаться в образ юного недоумка. Все, все, больше не стану критиковать бывшего владельца моей телесной оболочки.

Как оказалось, Жом таки не спал, бдил в оба глаза. Вскоре я увидел его фигуру, приближающуюся ко мне по замысловатой траектории, обходя, какие-то подсвеченные пятна... Блин, какие на хрен, пятна?! По пути к скале я, точнее тот Вовка ничего подобного не замечал. Насколько мне известно, видеть... нет не так, скорее ощущать разного рода магические проявления и трансформировать полученную информацию в доступные человеческому сознанию образы способны лишь одаренные. Поскольку я вижу сигнальные конструкты, разбросанные на подходе к проходу, получается, что я теперь самый настоящий маг.

Вот тут во всей красе проявился свойственный моему естеству дуализм. Как гормонально неуравновешенному мальчишке мне захотелось скакать и во все горло визжать от радости, но как человек взрослый, я постарался задавить на корню это желание. Проснувшийся магический дар это как козырный туз, даже более того – джокер в рукаве и доставать его оттуда по пустякам не следует. Пускай себе и дальше лежит там, я же, между тем, оценю ситуацию и, в конечном итоге, решу, что с этим делать.

– Чо так долго? – с показушным недовольством проворчал приятель. На самом деле, для меня преображенного не стал секретом исходящий от него радостный фон. Парнишка на самом деле думал, что его бесшабашный друг отправляется на верную погибель, теперь рад едва ли не до усрачки моему возвращению, однако считает, что кидаться на шею и обниматься не по-пацански. Настоящий пацан, согласно неписанному кодексу, должен всегда держать эмоции в узде.

– Искал все это время цветок. – Распространяться о том, что в настоящий момент его товарищ является совершенно другим человеком я не собираюсь. Пусть считает меня прежним Зубом.

Кстати, вопрос о моем попадании в тело мальчишки все еще стоит ребром. Впрочем, об этом буду думать позже. Сейчас побыстрее бы до родного дома добраться, пока родки не хватились и не подняли хай на всю Бобровку.

Все-таки Колька не удержался, подойдя ко мне, он для на-

чала тыкнул пальцем в мой впалый живот, наверное, чтобы убедиться, что перед ним не призрак, а человек во плоти, затем крепко обнял, хоть это и не соответствует понятиям.

– Вовка, ты представить себе не можешь, как я рад!

– А я-то как рад, Колька! – сказал я, обнимая а ответ друга. – И спасибо тебе, что не сдрейфил и не слинял.

– Оно, конечно, ссыкотно было, очко жим-жим здесь одному торчать. Но даже представить боюсь, каково тебе пришлось там. Лан, потом поделишься впечатлениями. Ах, да, ты цветок добыл?

– В рюкзаке, – радостно заулыбался я, – ржать будешь, как сивый мерин, когда узнаешь, как именно его обнаружил. Ну всё, об этом завтра.

Из зоны действия сигналок мы вышли замысловатым маршрутом минут за десять. Я бы и сам без посторонней помощи смог бы успешно повернуть подобное, но маскировка под неодаренного теперь наше всё. Еще полчаса интенсивного бега и мы в Бобровке. На краю села прощаемся и разбегаемся по хатам. Мой дом совсем рядом, Жому еще половину села миновать придется.

Пробравшись в свою комнату через приоткрытое окно, первым делом убедился, что домочадцы продолжают дрыхнуть, и мой поход за Грань остался никем не замечен. Задвинул рюкзак в угол за платяной шкафом, чтоб в глаза не бросался. Посплю и расскажу добытые растения по горшкам. После завтра удивлю народ, подарком Екатерине. Заодно полюбу-

юсь кислой рожей Шустрова. М-да, все-таки гормональная неуравновешенность играет со мной довольно злые шутки. Как взрослому мужику мне должны быть по барабану все эти, по сути, детские разборки, а нет радости полные штаны, а она так и прет, так и прет из меня, будоража заповедные уголки сознания.

Наконец душевный подъем начал спадать. Меня вдруг непреодолимо потянуло ко сну. Противиться не стал. Быстро разоблачился и нырнул в кровать. Но лишь только мое сознание устремилось в уютное забытье, перед внутренним взором нарисовалось лицо графини Луговской. Впрочем, лицом пожилой женщины оно оставалось недолго, буквально на моих глазах оно начало довольно быстро трансформироваться и очень скоро перетекло в обворожительную мордашу рогатого демонического создания.

– Ну здравствуй, Илья Мурашкин! – поприветствовало меня inferнальное существо, затем с нескрываемой ехидцей в голосе рогатая дама добавила: – Ах, да, виновата, мы теперь барон Муравьев-Глинский, прошу прощенья, Ваше Благородие. – Тут уж «дама» задорно расхохоталась, однако быстро обуздав эмоции, пояснила: – До чего же вы – облысевшие потомки обезьян тщеславны, диву даюсь всякий раз, посещая ваши миры. Ты уже наверняка догадался, Илюшенька, что твоя реальность не единственная, и планов бытия существует бесконечное множество. Некоторые, как твоя теперешняя довольно сильно связаны с твоим родным

миром. Спешу сразу сообщить, что никаких планов захвата миров, населенных твоими соплеменниками мы, так называемые «враги рода человеческого» не планируем – это все страшилки ваших жрецов, коими эти хитрожопые ребята пугают темный люд. Ты, как человек неглупый, должен понимать, что управлять перепуганным человеческим стадом, значительно проще, недаром они себя пастырями величают, значит все остальные людишки, по их глубокому убеждению, являются скотом. Впрочем, речь сейчас не о религиозных заблуждениях рода человеческого и прочей подобной ерунде. Нам вполне хватает жизненного пространства, чтоб отбирать его еще у кого-нибудь. Итак, надеюсь, в глобальном гуманистическом плане я тебя успокоила. Теперь о твоей персоналии. Одного взгляда на твою кислую мордашу мне хватило, чтобы понять, насколько тебе скучно в родной реальности. Добившись всего, что нужно человеку для счастья, ты все сильнее и сильнее становился несчастным. Дальнейшая твоя судьба была легко предсказуема – алкоголь, наркотики, гибель от передозировки или несчастного случая. Можешь верить, можешь не верить, но это рано или поздно случается со всеми неглупыми людьми, потерявшими настоящую цель жизни. Представь, ради тебя я не пожалела целый инкубул, поглотитель душ – тот самый красный камушек, цена которого превышает стоимость всей вашей Москвы примерно на порядок. Цени, юноша, мою заботу. То, что ты оказался в теле мальчишки, чистая случайность. Насчет твоей ду-

ши первоначально у меня были иные планы. Впрочем, данный вариант для тебя, пожалуй, наиболее подходящий. То, что ты теперь одаренный, также моя заслуга. Плату за добро я с тебя не потребую. Живи и вспоминай изредка добрым словом скромную суккубу одного из Великих Домов плана Шезз. Прости, но имени своего я тебе не сообщу. Ха-ха-ха! Чтобы ненароком не поставил свечку в храме за мое здравие. Впрочем, шутки в сторону. Живи, Илья, точнее, Владимир, и радуйся жизни. Надеюсь, в новой ипостаси тебе будет не до скуки. – После этих слов рогатая девка помахала мне изящной ручкой, её образ начал терять цветовую насыщенность, становился все более и более расплывчатым, наконец и вовсе растаял.

Что это было? Плод моего воображения или реальный месседж я так и не понял. А в следующий момент мое изможденное крайне бурными событиями сознание банально отключилось.

Глава 4

Проснулся на диво бодрым в отличном настроении. За окном, довольно позднее утро. Солнышко вовсю шпарит, куры кудахчут, петухи поют, собаки активно переговариваются друг с другом. Скрипучая телега, проехала под незлобивые матерки возницы в сторону его неспешной лошадки. Две селянки языками схлестнулись, о чем судачат разобрать не могу, да и неинтересно мне. Звук ударов металла о металл – это из батиной кузни. Маманька на кухне позвякивает посудой. Ага, начинаю привыкать к семейной жизни – это хорошо.

В соседней комнате негромкий музон из радиоточки – агрегат формой на телевизионную спутниковую антенну смахивает, только на подставке и черного цвета. Стоит на подоконнике, подключен через шнур с вилкой к специальной розетке. Целый день бормочет ненавязчиво, новости, музыку всякую транслирует, радиоспектакли и еще много всякого интересного. У нас в детском доме было нечто подобное, только выглядело посимпатичнее. Шесть часов подъем под гимн сначала СССР, потом был хор «Слався», к концу моего пребывания мы вновь просыпались под старую-новую мелодию. «Россия – священная наша держава...».

На этот раз тупить не стал, то есть недоумевать по поводу вновь приобретенного тела и прочих несуразностей. Немного полежал, пережидая, когда уляжется утренний стояк. Пи-

сать хотелось, как из пулемета, но не бежать же по дому с оттопыренными труселями – маманька увидит, стыдобища. Ну да, теперь я снова пацан, и некоторые присущие этому возрасту комплексы мне свойственны. Это по своей двухэтажной московской квартире я мог позволить себе разгуливать в любом виде, даже в присутствии приходящей домработницы. Здесь кондовое крестьянство, неподверженное тлетворному действию эмансипационных процессов, поэтому слово «стыд» не пустой звук.

Ладно, потерплю малость. Любопытства ради оттянул резинку трусов и удовлетворенно заулыбался – таким могучим агрегатом в прошлом теле я похвастаться не мог. Вывод однозначный, к столь чудной штуковине нужно соответствующее тело. То есть, в срочном порядке мне следует начать заниматься физическим развитием организма и, в первую очередь, сердечнососудистой системы, дабы во время эрекции обеспечивалось нормальное наполнение пещеристого тела, без ущерба для всех прочих органов.

Ну все, хватит о пустяках думать. Теперь я не Илья, а Владимир, Вовка, Вовчик, Вован и, наконец, Зубов, Зуб. Нужно крепко-накрепко вбить данный факт себе в голову. А еще некоторые повадки горожанина напрочь искоренить – хотя бы не морщиться, проходя мимо кучи коровьего говна (вроде как навозом называется), не ржать, на наряды здешних красавиц глядя, и так далее в том же духе. Следить за языком, то есть, словечками всякими замысловатыми не разбира-

сываться направо и налево. Ну, вроде бы, все. Планы определены, задачи поставлены. На штурм новой реальности, товарищ!

А вот и «дружок» малость подуспокоился, прилег, не вытирает уж очень сильно. Пора вставать и в уборную. Отхожие места тут именно «уборными» называют – так что о туалетах напрочь забываем, дабы не нервировать крестьянский слух непонятными словесами.

Лечу стрелой во двор ибо все удобства на улице. Рукомойник тоже. Медный, прикручен к врытому в землю столбу. Нажимаешь снизу на пимпочку – вода льется, отпускаешь – перестает. Чтобы не разводить грязь, на специальной подставке тазик, куда попадает стекающая вода. Крайне рационально.

Перед тем, как заняться гигиеническими процедурами, сгонял в свою комнату за зубной щеткой и порошком в металлической баночке. Все действия выполняю на автомате, сам удивляюсь мальчишеской сноровке. Все-таки спасибо Луговской... то есть неведомой демонице, что не бросила аки кутенка несмышленного в бурный поток местных реалий, а заботливо предоставила «спасательный круг» в виде воспоминаний и полного набора рефлексов реципиента. Да, совсем забыл, теперь я вроде бы стал одаренным, но с этим еще разбираться и разбираться.

Чистить зубы плексигласовой щеткой с натуральной свиной щетиной едким порошком – то еще удовольствие. В

прежней жизни о существовании зубного порошка мне было известно исключительно из литературы и рассказов представителей старшего поколения. Самому сталкиваться с подобной архаикой не доводилось. Впрочем, «Поморин», коим снабжалось наше учебно-воспитательное учреждение, помнится, был ничуть не лучше местного зубного порошка с незамысловатым названием «Мятный», а может даже и намного ядрёнее.

– Володенька проснулся, – это маман во двор вышла за какой-то надобностью, ну или просто взглянуть на «кровиночку».

Язык без участия моего сознания отработал привычно на автомате:

– Доброе утро, маменька!

Несмотря на свои сорок два, мать у меня писанная красавица. Из казацкого рода с изрядной примесью турецкой, персидской, а может быть и татарской крови. Статями – всем окрестным бабам нос утрет, особенно пышным бюстом, не нуждающимся до сих пор в лифчике и тонкой талией всем молодкам на завидки. Волос черный будто смоль, заплетен в толстую косу, замысловато обёрнутую вокруг головы. На лице ни единой морщинки, кожа гладкая молодлицам на зависть. Огромные темные глазищи, аккуратный задорно вздернутый нос, подбородок волевой, губы алые сочные безо всяких помад. В душе завидую своему отцу – такую кралю оторвал.

– Завтрак тебя ждет, – напомнила заботливая родительница, – сѣдни твоя любимая тыквенная каша с изюмом и ва-трушки с пылу-жару.

Известие о предстоящем завтраке наполнило рот слюной и вызвало урчание в животе. Тыквенная каша – что-то неведомое в той жизни, здесь вожаделенное блюдо. Вот и попробую.

Завершив процесс умывания, направился в свою комнату. Из Володькиных воспоминаний мне известно, что небольшая комнатенка с кроватью, платяным «шкапом» (так по-старомодному мать с отцом именуют этого мебельного монстра), столиком, стулом и настенной книжной полкой мне досталась в наследство от сеструхи Аннушки, выскочившей год назад замуж за старшего сына кулака Викулова из дальнего селца Марфино. До этого я спал в проходной гостиной, что мне не особенно нравилось. За освободившуюся территорию пришлось повоевать со старшими Петькой и Васькой, те хоть и живут не в проходняке, но делят двадцать квадратных метров на двоих. Если бы не мамина всеобъемлющая любовь к младшенькому и не подкаблучничество батюшки, так бы и остался я без персонального угла. В решении подобных вопросов истерика – наше все. Стыдно вспомнить, как валялся на полу изображая нервический припадок. Слава богу, это был тогда не я, а бывший хозяин тела. Все равно стыдоба до покраснения щек и ушей.

Распахнул дверцу шкафа, с обратной стороны к ней при-

кручено ростовое зеркало. Сеструха хотела забрать шкафчик с зеркалом в качестве приданного, но будущий супруг во время инспекции предлагаемого добра решительно отказался от этого «покоцанного угрёбища», пообещав «своей рыбоньке» привезти новый из города, вдобавок к шкафу трельяж для наведения женской красоты. Ха! «Рыбонька», знал бы, какую стерву в дом тащит... Впрочем, это уже не мои воспоминания. Смотрю на себя голого и диву даюсь, ну точно узник какого-нибудь Бухенвальда или Освенцима. Такое впечатление, что проклятые фашисты ежедневно из меня по литру крови откачивали. Тельце хиленькое, ноженьки с ручками тонюсенькие, радует штукovina между ног, на фоне вопиющей общей хилости, глядится еще более впечатляющим. Судя по доставшимся воспоминаниям, реципиент отсутствием аппетита никогда не страдал. Может внутри меня какой цепень или еще какая ленточная тварь обитает? А вот на мордаху Володька Зубов оказался самым настоящим красавчиком. Бледное вдохновенное лицо чахоточного поэта, обрамленное шапкой темно-русых густых волос, огромные глазищи темно-синего, практически фиолетового цвета, высокое одухотворенное чело, аккуратные ушные раковины, четко очерченная линия подбородка, красивый рот с в меру пухлыми губами, два ровных ряда белоснежных зубов. Недаром Екатерина называет меня херувимчиком. Другого названия и не подобрать.

Попытался осмотреть себя с помощью вновь приобретен-

ного чародейского дара. Какое-то непонятное переплетение разноцветных светящихся нитей, будто перепутанный клубок, к тому же шевелится. Вглядывался, какое-то время, пытаюсь разобраться, что это вообще такое. Сдуру попытался воздействовать силой мысли на одну из «ниточек» и едва сознание не потерял от пронзившей голову боли. Выпав из непривычного состояния, вытер полотенцем вспотевший лоб и впредь зарекся, не зная броду, соваться в воду. От оно, значит, как, к магии с кондачка не подступиться – во всем нужна сноровка. Ну и ладно, учиться чему-нибудь всегда было моим кредо по жизни. Реципиент, тоже не ленился благодаря его старательности «Per aspera ad astra» знаю, то же самое по-немецки – «Durch die Dornen zu den Sternen», могу на древнегреческом, французском и английском. То есть, и мне через него изрядно знаний перепало. Это хорошо, лишь ленивый дурак считает какое-либо знание ненужным, в жизни всякое рано или поздно обязательно пригодится.

К работам в кузнице батюшка меня не привлекает, поскольку школьник. Оно вроде бы каникулы и вполне можно припахать парнишку. Батя однажды попытался «приспособить младшего сына к делу», но тут матушка грудью стала на мою защиту. А грудь у неё, как я уже упоминал, достаточно мощная, и силушки в руках предостаточно, чтобы отгородить «кровиночку» от происков и посягательств «всяких неотесанных чурбанов» – это она о своем супруге и старших сыновьях, пытавшихся поддержать отца в данном вопросе.

«Володенька у нас опосля школы на счетовода-учетчика выучится, поскольку сам Лев Валерьяныч о ём зело положительно отзывается, мол, в рихметиках горазд и к языкам тягу имеет. Устроится в уездную земельную комиссию, будет деньжищи лопатой загребать и в костюме чистом ходить с кожаным портфелем в ручках белых. Всем носы поутирает», – любила повторять она, в пику супругу, мечтавшему передать навыки кузнеца нерадивому отпрыску. Лев Валерианович Розумов, к общему сведению, наш директор школы, нравится ему Вовка Зубов своим пытливым умом и шустростью в усвоении всяких наук, хотя бы той же никому не нужной риторике, также никому не нужных латыни и древнегреческого. Это хорошо, что мне достался столь продвинутый индивид со знанием, вдобавок к перечисленным мертвым языкам, еще и немецкого, французского и английского. Все-таки в основанном на зубрежке классическом образовании определено есть плюсы.

О своем желании стать военлетом, а не каким-то там счетоводом Владимир благоразумно держал язык за зубами. По окончании школы планировал по-тихому слинять из семейного гнезда, для этого несколько лет назад денежку начал откладывать в металлическую коробку из-под индийского чая «Три слона». Копеечка к копейке, гривенник к гривеннику, так и набралось около сотни целковых. Сумма, по нынешним временам, не малая – крестьянской семье на полгода сытого житья хватило бы, да еще останется прикупить кое-что из

одежки. И опять хорошо, что мне достался столь рачительный и расчетливый реципиент. С деньгами начинать новую жизнь значительно приятнее, нежели без оных.

Тыквенная каша с изюмом и черносливом на самом деле оказалась божественным блюдом. Ватрушки с творогом да с парным молочком... м-м-м! освоил с полдюжины. Смолотил бы еще, но места в животе не осталось даже для маковой росинки. Это я так считал, но чашка вкусного бодрящего плодово-ягодного с особыми травками отвара там все-таки поместилась довольно легко.

– Ма, – удовлетворенно погладив брюхо, обратился к хлопчущей у печи родительнице, – у нас цветочные горшки ненужные имеются? Мне бы штуки три.

– И что же ты собираешься в них посадить, Володенька?

– Дело в том, что Андрей Юрьевич Епифанов, наш преподаватель естественных дисциплин, велел к началу следующего года обучения вырастить для школы какое-нибудь комнатное растение. Так вот, вчера по вечеру Жом подогнал мне саженцы анакампсероса декоративного, хочу посадить на подоконнике. – Что касемо анакампсероса, было в моей московской квартире это экзотическое комнатное растение с мясистыми разноцветными листьями от розового до бледно-зеленого, по виду здорово напоминает то, что досталось мне в подарок от моей рогатой благодетельницы.

– А... ну коль Андрей Юрьевич наказали, тады сам возьми в сарае на выбор, там этого добра богато. Я в их рассаду

выращиваю, но для дела не жалко.

Ага, новость для меня, где именно хранятся горшки под рассаду... была бы, кабы не сам я, точнее настоящий Вовка, каждый год помогал матери расставлять их в обогреваемой теплице, наполнять перегноем, высаживать в них семена, а потом, когда земля прогреется, еще и растаскивать по грядкам к заранее подготовленным мною же ямкам и канавкам. Дамы горазды посудачить о вещах общеизвестных, иными словами, выдать что-нибудь банальное, едва ли не за откровение. Впрочем, отныне это моя родная матушка, кормилица и защитница от происков отца и старших братьёв, поэтому, как любящий сын, я просто обязан относиться к любым её закидонам трепетно и с пониманием.

Выслушав внимательно маменьку, поблагодарил за еду и помчался в свою комнату. Прихватил рюкзак и заранее приобретенный в сельской лавке красивый горшок, расписанный райскими птицами, после чего направился в укромное место за сараем, куда, редко кто из домашних заглядывает. Из сарая забрал три горшка поскромнее, крафт-бумажный пакет с мелкими керамическими обломками для дренажа и небольшой удобный совок. Также не забыл притащить ведро с дождевой водой, набранной из бочки, установленной под водостоком крыши.

Возня с рассадой много времени не заняла. Парочка кустика загадочной травы в горшки не поместилась, пришлось высадить в маменькину клумбу в палисаднике акку-

рат напротив моего окошка. На фоне цветущих тюльпанов, нарциссов, гиацинтов и прочей красоты, невзрачные кустики ничем особым не выделялись и внимания к себе не привлекали. Главное, чтобы родительница не посчитала их за сорняки и не выкорчевала. Не забыть предупредить её, чтобы «анакамперосы» в компостную кучу не отправила.

При посадке растений в горшки чувствовал исходящие от них необычные крайне приятные флюиды. Ощущение грозовой свежести. На самом деле, они пахнут обыкновенной травой, но именно так мой мозг воспринимает исходящие от них эманации загадочной магической субстанции. Выходит, не зря тащил из Прорвы. Если драмарин златолистый неплохо помогает развить одаренному его чародейские способности, что в таком случае следует ожидать от невзрачного растения, исходящий от коего «запах магии» ощущается значительно острее?

Драмарин, конечно, внешне выглядит более эффектно: ствол и резные листья, будто из чистого золота отлиты, переливчатые фиолетовые цветы похожи на очень-очень мелкие розы, кое-где даже имеются вполне вызревшие плоды, напоминающие серебристые помидорины размером с горошину – все это в комплексе смотрится весьма и весьма гармонично, да что там гармонично – обалденно красиво. Цена в лавке какого-нибудь торговца диковинками такому цветку несколько сотен рубликов золотом.

Дарить за просто так какой-то сопливой девчонке та-

кое сокровище, жаба душит, внутренний хомяк револьвер к башке приставил – вот-вот застрелится. А деваться некуда. Мне в Бобровке еще целый год жить и с людьми общаться. Зажму драмарин, стану парией, коему всяк дрищ при встрече вправе выдать заслуженный поджопник, щелкуна в лоб или совершить еще какую экзекуцию. Вне всяких сомнений, даже верный Жом, изрядно повернутый на благородстве и пацанских традициях, отвернется от бывшего лучшего кореша. Если бы сходил в Прорву и не добыл цветок – половина беды. Народ понял бы и простил. Ну а коль добыл, изволь подарить той, ради которой рисковал жизнью.

Нет уж, с волками жить, по-волчьи выть. Несмотря на финансовые потери, торжественно вручу цветок той, кому он изначально предназначался. Благо родки не подозревают об истинной его стоимости. А деньги... деньги заработаю в любой момент – в этом мире, как и в прежнем существуют карточные игры, как следствие, здесь есть заядлые игроки, проматывающие за вечер многие тыщи, а порой целые поместья, стоимостью миллионы. Вообще-то, пока что я не в том возрасте и не том статусе, чтобы садиться за карточный стол со сколько-нибудь серьезными людьми. Впрочем, карты это так, на всякий случай. В новой жизни профессиональным карточным мошенником становиться не хочу. Предо мной забрезжил альтернативный путь – путь мага. В самое ближайшее время сгоняю в Климовск и пошарю ненавязчиво по тамошним книжным лавкам и магазинам в поис-

ках специальной литературы. Обращаться за интересующей меня информацией даже к верному Жому не стану, ибо, еще Вильям наш Шекспир сказал: «Тогда лишь двое тайну соблюдают, когда один из них её не знает». Так что придется сидеть молчком, информацию добывать окольными путями, дабы не привлечь раньше времени ненужного внимания к своей персоне. Может быть, зря я задумал тихушничать и скрывать дар, а вполне возможно, и правильно. Короче, будущее покажет.

Горшки с неприметными «анакампсеросами» определил на подоконник своей комнаты. Драмарин златолистый временно припрятал в непролазных бурьянах неподалеку от компостной кучи, куда нога человека не ступала вот уж лет как пять, если не больше. То, что цветок схочмячит какое-нибудь насекомое, грызун или случайно забежавшая во двор коза, я не опасался, земная живность по непонятной причине предпочитает избегать контактов с магическими растениями и животными. Будь та гипотетическая коза хоть трижды голодной, она предпочтет драмарину кактус или верблюжью колючку и ни при каких обстоятельствах даже не посмотрит в сторону магического цветка. То же самое касается всяких зловредных мотыльков, червячков и прочих букашек.

Тщательно с мылом вымыл руки под ручкомойником. Затем совершил обход спортивного городка, созданного трудолюбивыми руками моих братьев. Нормально для начала двадцатого века. В наличии имеются: турник, брусья, приби-

тая гвоздями к бревенчатой стене дома шведская стенка, канат, подвешенный к «Г» образному кронштейну, закрепленному на вершине вкопанного в землю пятиметрового столба, набор гирь от фунтовой до двух пудов и еще много всякого-разного. Подпрыгнул, повис на турнике, пару раз умудрился подтянуться и все, финиш, на большее моих силенок не хватило. Отжался раз десять и, упав в изнеможении на брюхо, с грустью оценил предстоящий объем работ по приведению запущенного организма в должное состояние.

– Блин, диванный мечтатель! – зло прошипел я. – Впрочем, роптать бесполезно, нужно сегодня же за дело браться. Впереди три месяца каникул и целый год до выпуска из школы, так что физуху подтянуть должен успеть. Благо занимался в свое время в разных местах под руководством опытных тренеров. Впрочем, помимо минусов, имеются и плюсы. Новое мое тело довольно выносливое. Это я понял еще прошлой ночью, после того, как, пробежав около пяти километров с увесистым рюкзаком за плечами, ничуть не запыхался. Также память у реципиента отменная – эвон на трех иностранных языках теперь разговариваю, читаю и пишу свободно, вдобавок «Илиаду» и записки всяких Публиев с Цезарями читаю в оригинале. В прошлой жизни английский был единственным иностранным языком, которым я владел относительно свободно, и этого было вполне достаточно, чтобы пообщаться с каким-нибудь китайцем из Гонконга, австралийцем, даже перуанским индейцем. В этом мире язык Ту-

манного Альбиона еще не столь популярен, скорее всего по ряду сложившихся обстоятельств и не станет языком международного общения, так что знание немецкого и французского может здорово пригодиться в жизни.

А еще мне необходимо развивать мелкую моторику, оно хоть профессиональным картежником становиться не собираюсь, но чем черт не шутит. Короче, организм у меня хоть и вынослив, но силы и ловкости в нем кот наплакал, маленький такой котёночек.

В какой-то момент от мыслей о высоком меня отвлек лязг гусениц и надрывный рев двигателя явно внутреннего сгорания. Вскоре мимо нашего дома, исторгая черный дым, проползло эдакое чудо расчудесное, а именно гусеничный трактор из неоднократно просмотренного мной в детском доме фильма «Трактористы», не хватает надписи «Сталинец» на капоте. Кабина отсутствует, только водительское кресло, в котором активно шевелит рычагами и давит ногами педали Костя Сенцов – тракторист в хозяйстве кулака Абалкина Порфирия Матвеевича, белобрысый весельчак и балагур, недавно демобилизованный из бронетанковых войск, где проходил службу на должности мехвода. Реципиент с ним знаком постольку-поскольку, ибо разница в возрасте не предполагает товарищеских отношений, а вот с моими братьями корешится, вместе водку пьянствуют перед вечерними гульбищами и одной компашкой тусуются.

Вообще-то для меня личность тракториста не имела ника-

кого значения, но сам трактор был крайне интересен. Мгновенно вместо Константина мое богатое воображение нарисовало Бориса Андреева в роли Назара Думы, распевającego во все горло:

*А если к нам ползет враг матерый,
Он будет бит повсюду и везде!
Тогда нажмут водители стартеры
И по лесам, по сопкам, по воде....*

А вот и сам Порфирий Матвеевич в кожаном шлеме и защитных очках на мотоцикле с коляской, произведенном в королевстве Бавария на предприятиях «Wunderfield». Забавное название у меня ассоциируется со «Страной Дураков» из сказки Алексея Толстого. Впрочем, для местных «Поле Чудес», тем более по-немецки, лишь название германского автогиганта, поскольку в данной реальности графья Толстые такой ерундой, как написание детских книжек не занимаются.

Тем временем стальной монстр, по прежнему дымя выхлопной трубой, обогнул наш дом и напрямик направился в сторону отцовской кузницы, следом за ним крайне расстроенный, судя по выражению морды лица и сам его владелец.

Причина плохого настроения Абалкина мне, как бывшему спецу по ремонту бронетехники была понятна, как ясен пень. Движок работает натушно, топливо в «котлах» полностью не сгорает и полагающейся мощности не выдает. Я даже прикинул приблизительно причины, отчего такое может

быть. Посмотреть, конечно, можно было бы. Но что подумают батя и братья, после того, как ранее индифферентный к любой технике «младшой» вдруг ни с того, ни с сего проникнется механическим духом. Блин, «механический дух» как-то косноязычно звучит. А как по-другому сказать, не знаю. Впрочем, хрен бы со всей этой техникой, нехай батя с братьями разбираются, а у меня каникулы и заманчивая перспектива стать счетоводом-учетчиком. Хе-хе! Ладно, шуточки с прибауточками в сторону, у маман абсолютное отсутствие чувства юмора – пойду в категорический отказ, могу заработать в лоб скалкой или мешалкой. Чего-чего, а наставлять мужиков на «путь истинный» у Прасковьи Григорьевны дар от Бога. Так что сопим в две дырки и насчет моего будущего помалкиваем в тряпочку.

Пока предавался глубокомыслиям, мотоцикл с Абалкиным за рулем и Сенцовым в люльке промчался мимо нашего дома в обратном направлении. Трактор остался около кузни. Ну точно на ремонт пригнали. Зря они это затеяли – гонять неисправную технику самоходом категорически не рекомендуется. Впрочем, до летучих рембригад народ здесь еще не додумался, да и техники маловато на селе. Трактора, колесный транспорт и прочая сельхозтехника имеется только у богатых частных землевладельцев. Нищая сельская община такой роскоши себе позволить не может, там все по старинке пердешком и чересполосицу. Вот и разоряются крестьяне в условиях научно-технического прогресса и вынуж-

дены продавать свой земельный пай все тем же мироедам, а потом идти к ним в батраки, или отправляться в город на фабрику или завод, коих ноне, как грибов после доброго дождя повылезало. Бурное развитие капитализма – неприятная, но неотвратимая историческая неизбежность. Интересно, «марксизм» здесь уже придумали? Ну или аналог данного философско-экономического и политического учения. Нужно будет узнать, как называется, если, конечно, не под запретом. Глубоко копать не стану, ибо с охранкой связываться желания никакого. А жандармский корпус в России этой реальности, насколько мне известно, имеет широчайшие полномочия. Именно по этой причине здесь не было революций и гражданской междоусобицы. Армейские офицеры, даже гвардейцы не манкируют жандармов. Ха! Кто б им позволил, за небрежение к представителям охраны правопорядка следует мгновенный пинок под зад без пенсии, права ношения мундира и всех заслуженных (чаще незаслуженных) наград. Впрочем, обо всем этом как-нибудь позже поговорим.

А пока, судя по приближающимся голосам бати и братьев, наступило время обеда. Несмотря на плотный завтрак, в моем животе появилось ощущение пустоты. Ну ты, Вовчик, и горазд пожрать! Ну это я самому себе вовсе не в укор. Хороший аппетит, при правильном подходе, гарант гармоничного развития личности. Коль старшие представители семейства Зубовых пожаловали, младшему сам бог велел, нет, обязал

поучаствовать в совместной трапезе.

Во главе стола мой нынешний батя, здоровенный мужик под два метра росту и силищи необычайной, бородат. Взгляд небесно-синих глаз из-под брежневских кустистых бровей суровый, но это показное, на самом деле батя еще тот балагур и затейник, особенно во время потешных боев с левобережными. Ну да, на Руси сохранилась традиция массовых сходок стенка на стенку. В здешней ситуации и выдумывать в определении антагонистов ничего не пришлось. Бобровка располагается на двух берегах речки Сонной, одного из притоков Дона, то есть самой матушкой Природой предопределено разделение местных обитателей на лево и правобережных. Взрослые бодаются исключительно по праздникам, малышня и пацаны повзрослее выясняют отношения на кулаках при всяком удобном случае. Короче, весело на селе Бобровка.

Братья в отца, русоволосы, синеглазы, телом крепкие. Погодки, Петьке восемнадцать, Ваське девятнадцать годков. Носить бороду им пока что не по чину. Вот отслужат в армии положенные три года, возвратятся домой, оженятся, станут жить своими домами, тогда и отпустят бородищу хоть до пояса, а пока извольте ежеутренне избавляться посредством опасной бритвы и мыла от «плацдарма для мандавошек». Удивительно, насколько совпадают армейские шуточки моей прошлой жизни и этой. Наверняка батя подцепил её вместе с массой других туповатых прибауток от какого-нибудь

бравого сержанта, мордовавшего его в бытность безусым новобранцем со всей строгостью армейских уставов и прочих неписанных понятий.

Мне же в мои неполных пятнадцать и вовсе бриться нет надобности. Я не парюсь и в отличие от бывшего хозяина этого тела о шкиперской бороденке с тонкими франтоватыми усиками не мечтаю. Плевать, что практически все мужики здесь бородаты у меня на сей счет собственное представление. К тому же, век куковать в этой жопе мира не собираюсь. Пусть бата и братья куют свои железяки, у меня иное жизненное предназначение.

Маменька за столом также присутствует. Впрочем, засиживаться не станет, клюнет крошку и начнет суетиться, дабы получше накормить своих «мужиков».

Перед тем, как приступить к трапезе, отец басовито продекларировал «Отче наш» и первым подал пример домочадцам присаживаться. Патриархат – все по уставу. Интересно, если присутствующим рассказать о нравах, царящих в так называемых цивилизованных странах моей первой реальности, как они на такое среагируют? Не, не стану, батя мужик «сурьезный» может от души навалить любимому чаду за крамолу и матушка в этом будет с ним вполне солидарна. И не со зла, а науки ради, чтобы «поганым языком» где не след чего не ляпнул. Заботливые у меня родители. Хотя в других семьях точно такая же картина маслом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.